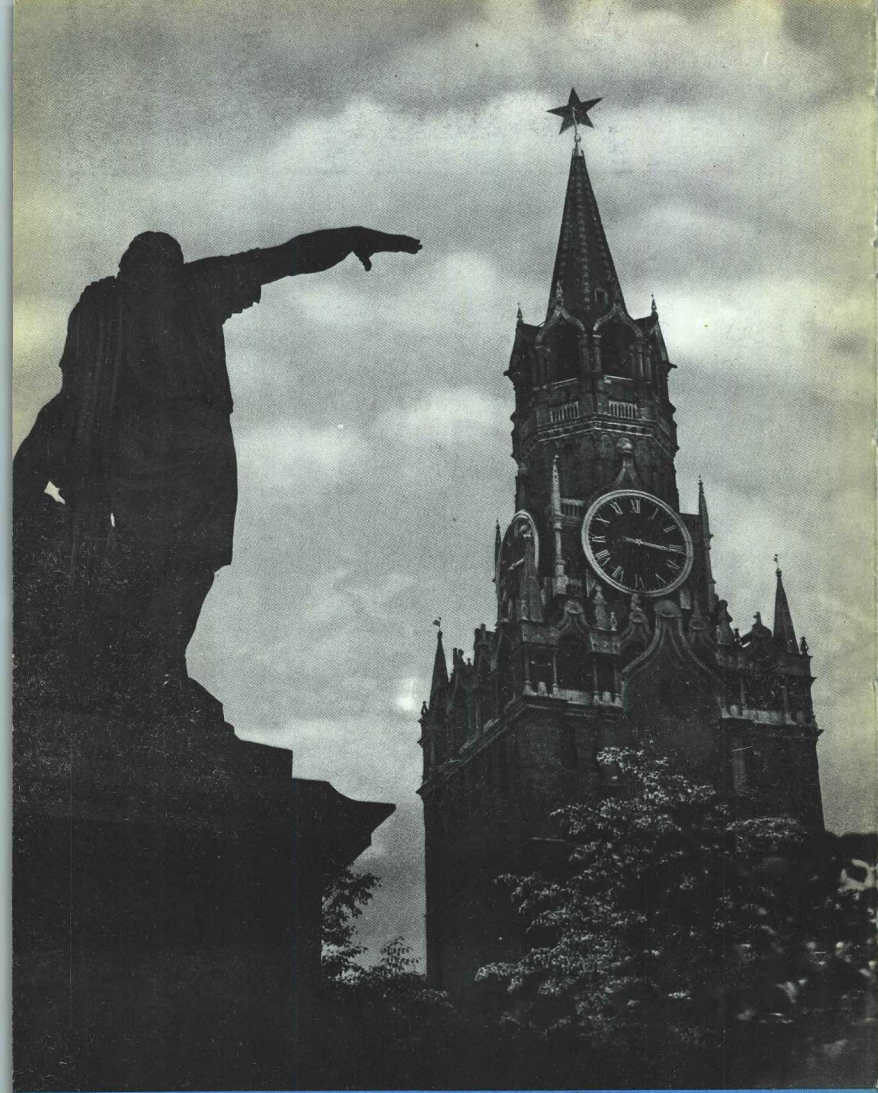

СМЕНА

20 1962

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

И так давно мне встретилось одно очень странное и в то же время красочное зарубежное сообщение. Американский научный журнал рассказал о создании инициативной группы, состоящей из ученых разных специальностей, которая поставила себе целью связаться с помощью радио... с кем бы вы думали! Не больше, не меньше, как с разумными существами — обитателями других планет. При этом указывалась вполне конкретная цель: радиосвязь. Нет, тут отнюдь не платоническая научная мечта, но проверка фантастических гипотез и т. д. — оказывается, у предполагаемых разумных существ надо срочно «испробовать» связь, как выйдут из нынешнего кризиса, как планировать холодную войну, как спастись от термоядерного кошмара...»

Александр МИХАЛЕВИЧ

ОТКРЫТИЕ

Нам, гражданам страны, которая, начав штурмом Зимнего дворца, в такой короткий исторический срок первой приступила к штурму космоса, право, удивительно читать такое, тем более что среди тех, кто таким странным способом хочет получить ответы на «проклятые вопросы», есть имена видных астрономов, физиков. Носило бы дурацкое: как же великое сжатие умов на Западе, за океаном, и какие же поистине бастонные лжи и клеветы возвели там вокруг правды, если образованные люди, имея перед собой раскрытую дверь истинного выхода из всех капиталистических тупиков, готовы броситься в атаку «нослуческое столетие» — радиоспиритизма!

В той же Америке один ученый, очевидно, не лишённый сатирического дара, опубликовал книгу «Голос дельфинов». В ней рисуется мир через сорок лет — мир без бомб и войн. Но кто же привел людей к миру! Оказывается, учёным удалось открыть исключительно удивительную одностороннюю дельфинов, мозг которых приближается по структуре к человеческому мозгу. И вот дельфины — великие математик и иудейцы — сумели убедить правительства в неурядицы войны...

Марксана, дельфины — только не открытая дверь к истинно человеческим отношениям, дверь широко распахнута сорок пять лет назад Великой Октябрьской революцией! Так загугано еще сознание многих людей, так затруднен еще для многих выбор правильного пути.

Да, страшен мир капитализма, мир извращения и намеренно привязанной к колеснице войны, обреченный целые поколения на жизнь без истинного человеческого достоинства, разумности, без настоящей человеческой радости! Вся фальшь этого общества, вся его ложь, все то, как оно опустошает, как оно вредит, как оно крадет душу человеческую, — все это видно даже на примере многих из тех, кому будто бы положено в этом обществе преуспевать.

Судьбы людей, казалось бы, самые разные... Не идет из памяти американский летчик Изерли. Его объявили безумным, зато член в судившийся дом. За что? Только за то, что он, один из исполнителей звериной воли боссов, решившись сбросить атомную бомбу на Хиросиму, осознал ужас своих действий, глубоко раскаялся ит, смело выступил против повторения хиросимской трагедии. Проща, ма-ксимум, защищая свое собственное безумие, мир атомного бизнеса безжалостно губит, выталкивает из жизни, того объявляет ненормальным всякого, у кого пробуждается совесть, разум, достоинство...

Та же нить протягивается и к трагической судьбе американской кинозвезды Мирлин Монро. В одном из том же номере американского журнала «Лайф» можно было прочесть недавно и про обмен письмами главного банкира Уолл-стрита Д. Ройффлера с президентом США Д. Кеннеди и будто бы далекие от этой деловой переписки «Последние

слово» актрисы. Но в этих очень разных документах — одно и то же зловещее действующее лицо: всемогущий доллар.

Доллару бьют поклонно восторженные экономическими затруднениями банкиры Ройффлер и Кеннеди. Президент спешно заверяет, что сделать это необходимо, чтобы «доллар оставался таким же прочным, как доллар». Но именно от власти этого всемогущего иждивенца, не признающего ни творчества, ни искусства, титанка Бенала Монро, в 36 лет, в расцвете сил замучившаяся сама оборвать свою жизнь... Кто же не задумается, прочтя такие строки ве горькой исповеди: «Я не считаю себя товаром, но так считают многие». «Из вас высасывают все и забывают про вас». «Я не хочу быть вещью». «Я чувствую, что не могу включиться в эту бешеную американскую гонку. Вы же знаете, надо бежать, бежать, все быстрее, без всякой разумной цели». «Без всякой разумной цели — может ли быть обманение стране!»

Даже когда сталкиваешься со многими, внешне вполне благополучными американскими судьбами, нас то и дело подстерегают очень неприятные открытия.

Мы знали, например, хорошего американского шахматиста Р. Фишера, даже радовалось его молодому азарту. Но как же, оказывается, отарата на поветь, которую успел отнестись доллар в душе этого юного! Самоуверенный недоросль, поверивший в шахматы, как в бизнес, он успел бросить школу, изгнать из дома родную мать [она не давала мне покоя, и мне пришлось от нее избавиться], вечно кричал, что победит Ботвинника, а теперь сочиняет нелепицы о «сговоре русских шахматистов. Ради чего все это, какое же идеал Фишер! Челмоном Бобби, как известно, пока не став, но зато все узнал его программу: «Объеду весь мир и запрошу неслыханные гонорары. Всех заставлю платить тысяч. У меня будет свой клуб — клуб Бобби Фишера... Куплю автомобиль, лиму. Построю себе дом, может быть, в Гонконге...» Так и по юному Фишеру, этой будто бы совсем безобидной клеточке «свободного предпринимательства», можно судить об ужасающей пелюшности строя, с которым мы распрощались в ноябре 1917 года, с которым сорок пять лет ведем великий спор всей своей советской действительностью, живым примером новых людских отношений и новой человеческой морали.

Пусть на земном шаре есть еще люди, которые пока не хотят, не успели, не смогли увидеть, рассмотреть, воспользоваться той замечательной дверью, которая открыта человечеству Марисом и Лениным. Мы-то знаем: то, что было сорок пять лет назад только

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Гол изданий трудящихся десятый

Литературно-художественный и общественно-политический журнал Центрального Комитета ВЛКСМ

20 ОМЯЕБ 1962

первой брашью в темнице старого мира, те же стали извращениями человека. Вот почему сегодня даже в стане наших недругов, среди колеблющихся или лихорадочно идущих своей стезей или какой-нибудь иной путь никто не осмелевает сбросить со счетов эту заветную, социалистическую дорогу!

Они кланут Маркса, но и в самой Америке одно буржуазное издательство «ядруги издате- хрестоматии марксистской экономической теории, публикует обширные выдержки из всех главных работ Маркса — подлинны, без попытки искажения текста. А в предисловии издатель вынужден признать Маркса и Энгельса «более справедливыми, чем многие из их идейных противников, которые ждали, писали и творили после них». Есть и другие любительные признания в этом предисловии, написанном рукой второго издателя коммунизма: «Невозможно помыслить историю современного мира второй половины XX века, если не иметь представления о марксизме и его влиянии на умы народов в самых различных и отдаленных уголках страны, как, например, Швеция, Великобритания, Советский Союз, коммунистический Китай, Индия, Гаити, Гвинея, Куба, Мексика...»

В дни, когда наша страна празднует свой славный революционный юбилей, небезинтересно отметить и некоторые другие характерные признания. Вдумайся в них, мой молодой современник. Недавно, когда в Саудовской Аравии проходила переломная в мировом доме: принцы восстали против своего брата-корона, — тот самый активный принц, обещая заменить феодальные порядки капиталистическими, вынужден был оговориться: мол, после установления капиталистической системы можно будет затем применить и социалистическую.

...Выходит на политическую арену государственной власти Алжир, и вот первый, кто он заявляет: «Моя страна — коммунистская, с Насером, с Кастро. Я не тот, что все оно, но я замкнутую идею у них все... У нас будет социалистическая экономика».

...Французский скептик из буржуазного журнала, меланхолически рассуждая о возможных последствиях нового полета советских космонавтов для соревнования между Востоком и Западом, неожиданно заключает: «...коллективные усилия склеивают себя... То, что западный мир живет без этих творческих устремлений, придающих энергию и сплоченность, составляет его внутреннюю слабость. Ведь доступный для всех автомобиль не может заменить эти устремления... Я понимаю, что французы, которые являются преимущественно скептиками и ни во что не верят, скажут: «А к чему все это? Но в один прекрасный день они убеждаются, что полет космических кораблей «Союз» будет иметь для их истории большее значение, чем судья Алжир, продление отпусков и драги вокруг различных институтов».

Не только в праздник, но и в наши горючие будни к нам, в гущу наших строк, к нашим станкам и партам, в наши дома, цеха и фер-

мы доносится все более густой и многоголосый хор такой искренней, сердечной, фактов. Они как бы лишний раз напоминают каждому из нас:

— Ты участник великого спора principio, великого спора эпохи, который безразлично вел Ленин, завещая нам поклониться на нашу веру в этом споре такие аргументы действительности, практической стройки новых отношений, которые принесут окончательную победу справедливой для человечества великой правде коммунизма.

Вот почему все в мире особенно пристально смотрят на советского человека... Мне кажется, что даже те ученые, которые собираются написать по радио с неведомыми разумными существами или испытать мудрость дельфинов на ослепе противоречий века, все равно в душе не устают приглашаться к нам, думать о нас, сопоставлять... Ход самой войны, объективные факты мирового соревнования двух систем все равно побуждают их искать у Ленина и у ленинцев ответы на «проблемные вопросы» современности.

...И пусть кто-то из наших умных умов все труднее сегодня возражает против наших утверждений, что именно социализм и коммунизм являются той стартовой площадкой — маденым космодромом, с которого человечество ступит и будет ступать в просторы вселенной. И даже когда наконец разоглазены, обожженные и напуганные слуги доллара осклабены: «А разве, мол, капитализм не стартовая площадка, разве у нас не взлетают космические корабли», — то эти они ничего не опровергают. Наоборот, что же отрицают технические успехи Америки! Но эти успехи только подтверждают известную истинную мысль о том, что промышленное развитие США и других капиталистических стран уже подготовило переход к социализму. Американской технике, талантам американских ученых, инженеров, рабочих тесно в капиталистических путях. И американские космодромы тоже стали бы действительно мадеными, если бы за ними не стояли короли бизнеса, если бы вопиющий закон наживы и прибыли не искривлял траекторию американских ракет.

Один американский специалист по исследованию космоса пожаловался недавно в журнале «Лайф», что только при обсуждении одного проекта «хвосты различных частных предприятий вплези в это дело... добываясь получения контрактов. Они больше озабочены погоней за долларом, чем научными достижениями». Но и это только одна сторона дела. Широ и глубоко глядя на вещи итальянский публицист Армино Саваньо, когда анализирует несомненный факт советского превосходства в космических исследованиях, говорит: «Син [США — А. М.] расплывчаты за то, что у них не были решены основные проблемы человеческого существования, человеческого достоинства; они расплывчаты за презрение богатым к простому труженику, белого к черному, старикам к юным. Они расплывчаты за посылание в космос, который стал для многих американцев нормой жизни, за классовой гнет, за эксплуатацию науки, ис-

куства, ума, красоты в целях наживы... Социализм в Штатах не хвастает социализмом».

«Какого удивительного человека вы создали! — вырвалось от всего сердца в дни памятного полета Николаева и Поповича у английского писателя Дрюида. Оглядываясь назад, я знаю, что все это добавляет каждому из нас энергию, упорство, страсть для продолжения спора двух систем, начатого Лениным сорок пять лет назад».

И пусть кто-то еще больше проинвайт своим творчеством, буржуазными дилеммами все сферы, все углоны нашей жизни, потому что нет в нашей труде и в нашей жизни ничего такого, что было бы нейтральным и этому спору, ибо спор о сути человека, о будущем человека. И если где-нибудь на высоких международных научных встречах все же глаза глядят на новое поколение наших ученых, то в среде простых людей, например, Япония, спешат распрощаться Валентию Гагарину, по расчёту для нас это вымогла замку за Юрия Гагарина, и восхищаются, радуются там, в Японии, чистоте любви советского человека.

Есть вещи, против которых бессильно оружие, есть вещи, против которых бессильно оружие. Это прежде всего сила нашего примера, сила живой правды. Каково счастье своим трудом и творчеством новить и новать этот пример, — наступил такой живой правды, ведь поощряет заслуженные одобрением, знает всякому горюче признание известного деятеля США профессора Трейса, сделанное в его книге «Что знает Иван? Чего не знает Дюиот». Автор доказывает, что Иван Гагарин больше знает, больше читает, сильнее в науке, литературе, истории, чем «американский Дюиот».

Если складывается такое мнение о рядовом Иване, то не является неожиданным появление в Италии известного писателя, которому итальянский писатель и кинематографист Пьер Паоло Пазолини посвятил Герману Титову. Какие черты и качества он выделяет в советском космонавте? Он выделяет не столько мененный юностью и прамотой, и присущая новому поколению страсть, не замутанная темной мукой.

Сколько же неистощимой свежести, непосредственности, непосредственности, свежести особая надежда мира — молодое поколение нашей страны — в осуществление великой Программы партии, Программы, поставившей необычайно высокие цели труда и борьбы. «Слезы первого полета в космосе» будут являться для нашей страны лишь начальным рубежом!

Как бы хотели верить, надеяться, что мы чужестранцам в решении таких сложных «ветушки» дел, как великое строительство жизни, подвиг животноводства, развитие большой земли, наращивание энергетических мощностей, упорная борьба с цепкими пережитками прошлого.

Пусть не решается немудрой надеждой!

Кое-кому за рубежом недовольно, что наша страна устала в проведении космических исследований. Когда полетел Николаев, один американский «научный» обозреватель даже критично расплывчат: «Юрига «Союз» — это установка, которая недовольно замечает падает к земле... Внешняя оболочка его корабля будет все больше и больше расклевываться, пока он окончательно не превратится во вращающуюся пень, которая затем испарится вместе со своим пассажиром».

А что поплучится! И на сей раз погорели прордители. Их очень скоро заглушили другие голоса:

«Солнечная система — у ног русских! Мы приехали к солнцу, и все это — трезвость при любых упованиях и любых похвалах. Нам свое делать!»

Делать еще неограниченно, еще привлекательно, еще эффективнее. Яви пример, наши почин истребитель, истребитель, — это может быть выше для каждого молодого гражданина Страны Советов!

И сегодня, в канун нашего великого праздника, мы еще раз говорим:

— Ленинская правда долгие перебои и перебои все сомнений, все трудности переделали сознания миллионов людей всей земли, стоящих сейчас перед суровыми вопросами: каким путем идти в жизни, каким будет завтра наш мир и наша — человек».

Криворожье издавна славится богатствами железных руд. Ныне этот край стал краем ударных комсомольских строек. Руками молодых здесь созданы три гигантских горнообогатительных комбината, несколько прокатных станов, аглофабрика и две крупнейшие в мире доменные печи.

Сейчас молодежь сооружает вторую очередь центрального горнообогатительного комбината, штрипсовый стан и еще одну дому-сигнал на Криворожском металлургическом заводе имени В. И. Ленина.

На ковше доменной печи, как на ладони, — комсомольский значок. Точно такой, какой носят почти все ее строители. Комсомольцы решили сдать Родине свое детство на два месяца раньше срока. Сейчас дома накануне пуста.

На дома трудится более четырех тысяч юношей и девушек. Об этих людях, о становлении их характеров и рассказывает участник стройки Александр Давыдов. Зарисовки сделаны специальным корреспондентом «Смены» художником В. Юдиным.

Александр ДАВЫДОВ,
заместитель секретаря комитета ВЛКСМ
треста «Криворожстрой».

«Я ВЕРЮ ВАМ!»

Саша Посадный висит на огромной высоте и, сжав зубы, закручивает упрямую гайку. Тихо скрипит лезвие цепи. Если не смотреть на землю, кажется, что ты летаешь. Нет, это совсем не страшно — смотреть на оставшиеся позади облака и не видеть земли. Привычка! Пожалею, нет. Когда ставила ригель алтвейного двора и приходилось держать равновесие на каких-то десяти сантиметрах, вот тогда было страшно.

Сейчас же Саша в состоянии «невесомости» и чувствует себя совершенно спокойно. Он ни на чем не стоит, ни за что не держится. В руках у Саши гайка, которую надо накрутить на болт снизу балки, и клмоч.

...Далеко гадать-гадала, как ее закрутить, эту гайку, пока Саша Посадный не предложил сделать это, подвесившись на цепи.

— Для кого такой трюк предлагаешь? Для циркового артиста? — спросил его Илья Бакушеч.

— Для себя, — с достоинством ответил Саша.

— А не сдерефшишь?

— Нужны только еще два человека, — по-деловому продолжал Посадный. — Цепь до верха не доставает. Надо схватить мою и еще

чью-нибудь вместе. Двое, думаю, одного удержат.

— Не хвастайся ли ты? — спрашивала пристальные взгляды ребят.

«Я верю вам!» — говорила каждому ответный взгляд.

...Саша слышит, как кричат над баковой обшиваше Мипка Елисеев и Славик Зимовен, затаявша его цепь, чувствует, как пояс в талии надежно обвивает его...

Проваливает над головой облака, земля где-то там, за дымом, развеваясь внизу паровозом, у славящегося с небом горизонта, а насколько не страшно. И по-прежнему кричат где-то над баковой Мипка и Славик...

Неля

Неля, не раздеваясь, ушла в постель. Ее распрямившие темные волосы дрожали, плечи вздрагивали...

Обычно такие отрывчивые, такие верные подруги не садикась, как бывало раньше, рядом с ней, не успокаивали ее. Даже подруги! Неля зарыдала еще горше.

Вчера член комсомольско-молодежной бригады Неля Патюжкова совершила прогул. Очень поздно пришла с вечера отдыма, и уже было хотелось поспать утром. Подругам сказала, что сейчас догонит их, а сама уснула.

А сегодня пришла на строительную площадку дома и увидела, что с каждого столба каждого края «моющих» разносила весть: «Вчера бригада Василия Олейника («Заводстрой») кратчайшим сроком в трудных условиях закончила 17-метровый участок топила». Тем самым молодежный коллектив обеспечил

досрочный перенос железнодорожных путей и подачу на буксирную эстакаду металлоконструкций.

Неля представляла себе транспортер, бункер, беспрерывно текущий из него бетон, густую сетку арматуры, ступающих по ней рабочих, блестящие от пота знакомые лица... Ей захотелось сорвать восторг на краше привнесения и возвратит каким-то чудом вчерашний день. Если бы кто-нибудь знал, как тяжело ей сейчас — на душе будто камень...

Перед обещанным перерывом в бригаду пришел фотокорреспондент. Перебрасывая шуточки, смешся, счастливый ребята и девушки позвали фотографироваться на фоне фундамента. Только Неля не двинулась с места.

— Вы разве не из бригады?! — обратился к ней газетчик.

Неля ничего не ответила и опустила красноречивое лицо. Фотокорреспондент спросил ее не скромничать и легковато стал подкапывать к оставшим.

Она упорно не шла.

— Товарищи, разве эта девушка не наша?! — повернулся журналист к бригаде.

Все молчали. Неля чувствовала на себе тяжелые взгляды Галя Буксваровой, Трофима Бевза, Ван Шивакой, Юрия Гребля, и ей казалось — она правдивая не к земле.

— Нет! — строго сказала Василия Олейника, — на топиале она не работала...

...Тишина. Ни звука в комнате. Только слышно, как плачет Неля. И она не вынесла этой безучастной тишины, бросалась к двери... Девушки растерянно переглянулись. Подняла к кровати. На белой подушке — мокрое пятно. И она, не стовариваясь, вдруг кинулась догонять Нелю Патюжкову, члена их комсомольско-молодежной бригады.

Зарисовки В. ЮДИНА.

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

ПОРОЖИЯК

— На ТЭЦ — ПВС машины с бетоном ходят?
— А что вы хотели? — Девушка, диспетчер бетонного узла, с темными, а завитушками волосами подняла голову.

У барьера стоял паренек в черной фуфайке и хлещущей брызгами тушурке. Загорелое лицо его блеснуло, точно отлитое из бронзы. Это был электрик «Железобетонстроя», член штаба «Комсомольского прожектора» Саша Рачковский.

— Мы проводим рейд по проверке работы автотранспорта. Мне надо бы подъехать на ТЭЦ, — объяснил Саша.

— Подождите малость, — посоветовала девушка, — скоро пойдет туда «Зилонка». — Она вдохнула. — Хорошим делом вы занимаетесь. Трудно с транспортом. И виноваты тут строители. Уж больно медленно обрабатывают машины.

Дверь диспетчерской почти не закрывалась. Шоферы один за другим входили, выходили и снова входила. Саша сидел на данной лавке, осматривая испачканные чернилами стены, о которые шоферы впромакивали тушурку, и слышная непрерывный скрип дверей. Вскоре этот скрипчик Саше надоел. Он встал, хотел выйти, но его остановила девушка:

— Одну минуту, молодой человек, не уходите. — Она взяла ручку, написала что-то, подала листок подошедшему водителю и, глядя на Сашу, сказала: — Вот, съезжайте с шестидесяти третьем. Он вас отвезет.

Саша вышел с шофером и, когда стал садиться в кабину, с подожка заметил, что жук погуст.

— Вы что, порожником поедаете? — спросил он водителя.

— Садись. Какая тебе разница? Диспетчерша попросила, отвези тебя.

— Как, специалль? Мелка?

— А чего же? — удивлялся новичок Саша, сказала шофер. — Она мне поставит едушку как за порожку мусора. А тебе ждать что за шестидесяти? Вот гляди, какая очередь за бетоном!

Саша, недоумевая, смотрел на водителя. Потом вышел из кабины, отошел, глянул на номер машины. Подожка снова в кабине.

— Становитесь в очередь. Вас люди ждут с бетоном. — И, резко захлопнув дверцу, широко зашагал к ТЭЦ.

К чаю на бригаду Моисей Белоколенко подошел паренек в синей спянице, с мотажными ремнями и флажком в руке.

— Скажите, пожалуйста, как подняться на воздухоподогреватель?

— А зачем вам, если не секрет? — осведомился бригадир.

— Я из агитштаба. Дали задание повесить флаж. Говорят, вчера мотажники закончили делать воздухоподогреватель.

— Совершенно точно! — не без иронии перебил Белоколенко. — А вы что, извините, тоже воздухоподогреватель монтировали?

— Нет, — смущаясь, ответил паренек и быстро промешал взглядом по улыбающимся лицам.

— А вы вот монтировали, — вдруг с гордостью доложил Белоколенко. — И как вы думаете: кому положено воздуть зима?

— Газ меня послали, известное дело,

кому, — неуверенно заявила представитель агитштаба.

— Чувствую, молодой человек, вы меня не поняли, — уже серьезно продолжил Моисей Белоколенко и повернулся к бригаде. — Вася, возьми-ка у товарища флаж. Ты, пожалуйста, лучше всех знаком на воздухоподогревателе, тебе и воздуть его. А вам, молодой человек, спасибо за доставку.

Паренек отдал флаж, и Белоколенко с Васей поехали вверх.

Вначале их фигуры хорошо было видно снизу. Постепенно они уменьшались и вскоре затерялись среди конструкций. Вновь появились они лишь на самой верхней площадке, на фоне застывающего облачного неба.

Через минуту древо еще выше подняло штальные конструкции, еще сильнее приблизило их к облакам, а багряные полотно, словно вырвавшись из рук ребят, бросилось, сломя голову, в ветер...

«КАК ЖИВЕШЬ, ШУРА?»

От кого от кого, а от Шуры Кузнецовой никто этого не ожидал. Раньше, когда ребята шути говорили ей о замужестве, она опускала глаза, закрывала ладонями круглое лицо и отворачивалась. И вдруг Кузнецова стала Тушенко. Девушек в коммунистической бригаде Досужко не очень много, и поэтому не удивительно, что нередко в их адрес раздавались добрые шуточки. Хорошо еще, что ее Николай раньше работал в этой бригаде и большинство из нас это знало. Лишь новой кто-нибудь спрашивал:

- Он все еще не женат?
- И не курит? — удивлялся другой.
- Оце чоловік! — констатировала третий.
- Ну, а как же вы, Шуручка, живете? Дружно, не?

¹ Чоловик (укр.) — муж.

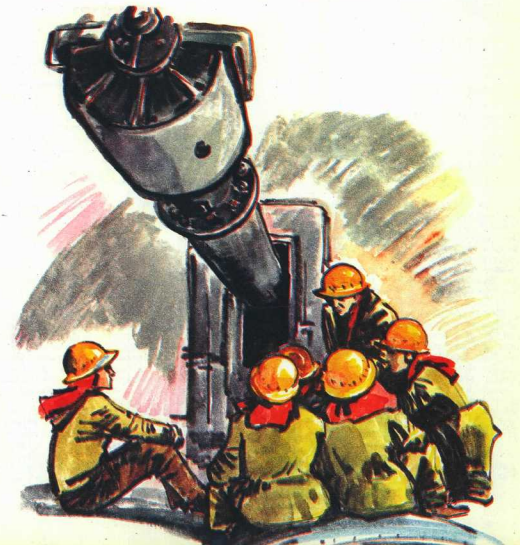
Тут она не выдерживала, бросала обидчивое: «Да ну вас!» — и молча работала.

Однажды мы шли с ней со стройки к трамваю, чтобы ехать домой. Другу она тревожно спросила:

- Какой час?
- Я ответил.
- Надо спать, — удлиния шаг, сказала она. — Николай уже, наверно, жает.
- В кино идет?
- Нет, на досужество в дружку.
- А он зачем ждет? Вы же на разных предприятиях работаете...

— Многие удивляются. А вы с ним на досужество всегда вместе ходите. Он одну меня не отпускает. Его даже записывают в книгу как Кузнецова. Часто хочется в штабе, мол, он на моей фамилии числится.

— Сечас уже никто не спрашивает, дружно ли живете молодые.

РУКИ

Завка рукавами под мышками, Лида Божко аула на руки. Пальцы уже не появляются. Хотелось собрать пальцы в кулак, зажать их между коленями и прыгнуть от боли.

— Что случилось, Ада?!

— Лида резко ослепнула. Чтобы не сморщиться, она широко открыла глаза, высоко заметнула брови. Она увидела подругу, разгребавших под арматурой снег, и, смущенно, ответила:

— Ничего... Так... Чуть-чуть замерзла.

— Э, Адачка, видно, ты плохо ими работала. Шведка, дай-ка больше. Вот посмотри... Ожидая увидеть ее Вая с силой намочило рукавицу и проткнула испотевшие руки.

Лида обидела эти, как ей показалось, хвастливые слова подруги. Но она ничего не ответила, а, сунув скорнячные пальцы в одреветневшие рукавицы, стала со злостью очищать землю и арматуру от снега. Ей надо было, как и подругам, скорее убрать снег. Бетон уже вывалился в бункер, его можно принимать, но снег... И нельзя медлить: схватится бетон.

Лида ничего не видела перед собой и только соображала, что быстрее-быстрее забрежет прокладкой снег, выпавший за назад. Незаметно для себя она почувствовала, что будто кто-то докоснул к рукавице телью. Руки заработали еще сильнее. Тепло стало проклевывать даже в тунду. Куда девалась обидка на Вая?!

— Все! Начинаем бетонопробу! — раздался хрипловатый голос бригадира.

Лида выпрыгнула и подошла к Вале, заправившей замбиниссы не-под пальца волосам.

— Ну как? — хочешь-то радостно спросила Лида.

— Да, жарко. Словно ни снега, ни мороза нет. А тебе?

Лида сняла рукавицы...

ИНСТРУКЦИЯ СЕРДЦА

— Вера легче было, — жаловался помощник машиниста экскаватора Владислав Шперенков. А сегодня, глядя, конна не видно.

В серо-коричневом тумане еде вырисовывался экскаватор. Ветер швырял на него тучи rubble и косяковой пыли, и шала, как туман, обдувала машинку.

— На дожде с гидросъемом что-то случилось, — объяснил руководителю экипажа коммунистического труда Виктор Гаркуша. — Нам здесь: мы дальше от неха стоим.

— Ну и паль, — подошла, сокрушено протворил машинист Павел Бутенко. — Даже в горле першит.

На замкнутом лице его зубы и глаза казались необыкновенно белыми.

— Иди, Владислав, ты еще пару минуты загруди, — обратился он к помощнику. — И больше не мочу.

— А может... — хотел было сказать что-то Владислав, но его остановил Виктор Гаркуша.

— Ждать, когда отремонтируют гидросъем, не будем. Некогда. Дня-ка, замени моего помощника. Я побку на валу мигну.

— Разве по инструкции можно так? — удивилась, спросила Владислав, но Гаркуша был уже далеко.

— О чем говоришь... — сказала Павел Бутенко, глядя вслепую машинисту. — Разве чувство товарищества по инструкции проваляло?

ТРОПКА, ЗАРОСШАЯ ЦВЕТАМИ

Возле окошка с табличкой «Касса» стояли ребята. Ступале, обветренные лица, широкие носы, дечи через шапки — все говорило о том, что это монтажники. Люди подходила и уходила...

— Кто крайний?

— Спереди или сзади?

Монтажники дружно засмеялись.

Паренок в коричневом берете старательно писал что-то на стене карандашом. Когда он закончил, юноша с лицом, забрызганным веснушками, засмеялся.

— Ну и Ваялка, — хохотал он, — и додумался же нависать такое: «Сюда не зарастет народная тропа»!

— Что тут смешного! — заговорила невысокий монтажник. — Во-первых, мысль Пушкина искина, во-вторых, поступка по-кумангаски, в-третьих, рано или поздно к кассам тропки все равно зарастут...

— Брось-ка ты, Витек, забегать вперед! — не отступал вслушанный. — Правильно Иван нависал!

Возник спор. Говорили о времени, когда полужку будут получать без кассира, когда деньги вообще отменяют свой вид.

Большинство поддерживало Виктора.

Может, и не вспомнил бы этот разговор, если бы не произошло один случай...

— Хлопцы, рабочую стиведацию дают! — проводил по разостроенным пальцам красивым десятирублевым, прокрячав на всю очередь вслушанный. — Спешите, пока очередь еще маленькая...

Иван недавно вернулся из отпуска. Деньги ему причитались мало. Он не спешил. Подходя к замасленной, обтертой стене дуэзотажного дома с окошком, он недоуменно остановился. Что такое! Очко было заложено кирпичами, табличка сияла. Печеной казалась надпись «Сюда не зарастет народная тропа».

— Ваня, ты за деньгами? — спросил его втрое.

Он обернулся. Возле угла стоял Виктор.

— Деньги дают в бухгалтерии, — пояснил он. — То есть не дают, а поучают. Там поста-

вила стол, на нем деньги, ведомость. Расписывайся, отсчитывай, сколапо тебе положено, — и будь здоров!

— Без кассира? — выпрыгало у Ивана.

— Без кассира. Пока ты был в отпуске, мы решили получать деньги сами...

Вот, собственно, и все. Осталось сказать одно: на следующей день надпись Иванка кто-то затушевала таким же карандашом. А в соседной на месте тропки к кассе монтажники разбили лаумбу и посадили цветы.

человечек

Законов много. Среди них — о семичасовом рабочем дне. Но есть неписанные законы. Законым дружок, товариществу, взаимопомощи. По отношению человека к этим законам легко судить и о нем самом.

Член бригады отдела главного механика «Домостроения» Борис Баженов смотрел в глаза Петру Панфилову и не верил, что перед ним стоит именно Петр. Баженов привык его видеть исполнителем, запальчивым в работе, а тут — на тебе! — Панфилов заявляет:

— Гудок — калч закона. Ни минуты не собираюсь перерабатывать.

Борис старался отбить ему:

— Осталось, Петя, натянуть ленту на транспортере, и все. Это на полчаса работы. Ты знаешь, на вторую смену заказан бетон. Не сделаем транспортер, цехая бригада простоят. Все ведь согласны остаться.

Но непринужденно глаза Панфилова, казалось, говорили: «Ной, пташка, пойд...»

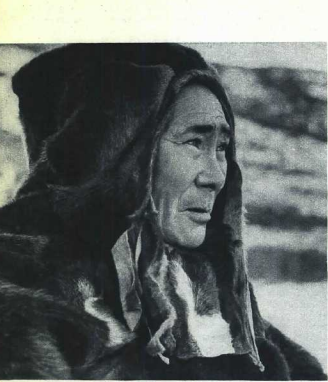
— И сак отработай, — заявил он и, повернувшись, пошел к проходу.

— Петя! — крикнул кто-то.

— Да что вы его упрямиваете, товарищи! — вмешался главный механик управления Павел Яковлевич Попов. — Сами справляеи! Я буду работать за него.

Ребята не усложняя слова механика. Они задумчиво смотрели на уменьшающуюся широкоплечую фигуру Петра, пока она не стала походить на фигуру маленького-маленького человечка...

— Совсем древог стала тундра,— задумчиво говорит Юльте.— Везде самолеты, машины... Хорошо!

Г. АНЗИМИРОВ

Фото Г. ДУБИНСКОГО.

НА ДЕРЕВЬЯХ

В наши дни почти любые путешествия в глубь Камчатки начинаются с аэродрома. Воздушные «Антонны», легкие «ЛН-2» и вертолеты за несколько часов доставят вас в любой малоизвестный пункт. Небольшой аэродром, откуда началось наше путешествие в оленеводческий поселок Камлино, как и любой другой северный аэродром, примечателен тем, что бывая здесь всего несколько часов, вы вполне можете в курсе всех дел, которым неведомы огорка в-radius в пельсот, а может быть, и тысячу километров.

Совсем рядом со взлетной дорожкой кто-то аккуратно расстелил ступи. Оказавшись, они должны полететь вместе с нами. Дело в том, что в оленеводческом поселке мы построили клуб, который открывается, как только придут эти «четвероногие пассажиры». Из только что приземлившегося «Антонны» вылезают три девушки в ярких национальных костюмах. Это Лариса Таванина, Наташа Черных и Надежда Тынанова из селения Рекиннин. Комсомолки летят в Лагулу учиться в техникуме. Недавно оленеводы собрались в Петропавловск на совещание.

Вместе с нами на самолет погрузилась бригада малорос четвертого строительного управления треста «Камчатстрой» во главе со своим бригадиром Василием Федоровичем Куряном. Они летели в Камчатку сдавать в эксплуатацию новую школу. Примечательно, что вместо обычного малорос инструмента, строители везли с собой вады с разведенной известкой. Да, в тундре прихо-

дятся все возить в готовом виде.

— Все Хангинская школа,— рассказывал нам в дороге бригадир,— была прикреплена на самолетах. Тес, бревна, стропила, мезло— все летело по воздуху. Ничего не подвезешь— тундра!

Тундра... До сих пор ее особенности и законы станут препятствия людям. Но, несмотря на это, на каждом шагу здесь встречается приметный человек чувствует себя и здесь полноправным хозяином и что новарийская школа— одна из таких примет. А на ее открытии мы стали свидетелями другой любопытной приметы сегодняшнего дня Камчатки. Но прежде несколько слов о Хангине.

Оленеводческий совхоз Хангильно— это штаб-квартира оленеводов, которые, в общении, крутой год находятся в тундре. В совхозе живут их семьи да немногочисленный обслуживающий персонал: врач, радист, заведующий, учителя и воспитатели из интерната. Все эти люди, начиная с врача Исидора Рубановского, недавнего выпускника Московского медицинского института, и кончая секретарем совхозного комитета ВЛКСМ учительницей Светланой Хангиной, очень молоды. Но они уже успели полюбить этот край, его заботы стали их собственными заботами. Ни от кого из них мы ни разу не

слышали слов о разочаровании, о желании уехать отсюда.

Приеха в Хангину, Светлана Хангина, например, сразу же оказалась в гуще неотложных дел, которыми были заняты местные комсомольцы. Вместе с библиотечником Валей Мурчаном, депутатом районного Совета Зинкой Халлакут, радистом Иришей Нюрчаном, фальдшером Антониной Яндой она участвовала в заготовке на топлино-карповской береги, сайкала картофель, соорудила спортивную площадку. А однажды вместе со всеми воспитанниками Светлана послала здесь, в далеком камчатском поселке, топлинную рощу. Все школа с тревогой следила за тоненькими самосадками, трепетавшими под порывами ветра.

Принесли ли? И, словно почувствовав, с какой любовью и надеждой смотрят на них люди, топчась с каждым днем крепче, навалились мимолетными соннами. Сейчас они уже выскопо подняли свои зеленые головки и гордо пошатывают ветру, словно говорят: «Смотрите, какие мы красивые, зеленые, нарядные, и это все для того, чтобы лучше мылолось на зямля тем, кто любовно посадил нас и вырастил!»

—Когда здесь несколько лет школа была готова, комсомольцы устроили торжественный вечер. Здесь мы и познакомились с командой Андреем Ятыгаровичем Юльте. Произошло это вот при таких обстоятельствах.

После того как перед оленеводами, которые вместе со своими семьями пришли на открытые школы, был на празднике, выступил совхозный парторг Павел Иванович, слово взяла Светлана Хангина.

— Товарищи! Вместе с зонным голосом начала она,— сейчас мы не только открываем новую школу. В совхозе произошло еще одно событие. Вышел на пенсию наш уважаемый человек, пастух Юльте...

В зале раздался аплодисменты, и в первом ряду встал пожилой оленевод. Он смущенно улыбался и, видимо, не очень ясно представлял, что ему теперь делать. Взял Юльте под руку, Светлана поднялась с ним на сцену.

— Андрей Ятыгарович,— продолжила Светлана,— разрадите в этот знаменательный день преподнести вам несколько сиреных подарков.

Во время этой торжественной процедуры Юльте стоял, нивая головой и улыбаясь своими прищуренными глазами, приващившим ранее в жестокую пургу видеть далеко вперед. Затем он подошел к парторгу и о чем-то быстро заговорил с ним.

— Юльте говорит,— сказал парторг,— что он не может припомнить дня в своей жизни счастливее этого. Он говорит, что хотя он и пенсионер, но у него еще много сил. Поэтому он просит разрешить ему бес-

платно работать в новой школе истопником...

А когда окончился этот вечер, мы сидели вместе с Юльте на берегу Тымга-ваам под кожной душегубки сена. Было так тихо, что мы слышали, как стальной дарт с другим маленьким лыжином, плывущие по быстрой рекушке. Тихому нарушала только отдаленный лай собак да голос старого оленевода.

Юльте рассказывал о своей юности, и перед нами вставала вчерашний день до-революционной Камчатки. Края тихонько болсаясь, края факторий, насаждаемых здесь русскими и американскими купцами, края забитых людей, которых мог обмануть и ограбить любой...

Каи-то раз к юртам, в историю жила Юльте и другие пастухи, приехал высокий белый человек.

— Мяка зовут Блейн, Генри Блейн, — говорил он, тычасой в груду.

Американец шадро угощала оленевода спиртом, а когда Юльте и другие пастухи уехали над собой властью Блейн забирал порывавшиеся ему меха и ушьяна.

Когда потом Юльте прини-дывал, сколько порока и чая можно было бы подумать за шурешени американцем зверены, он кричал. Пролитое виски! Что за дьявольскую силу содержит в себе

Прибыл очень важным груз...

А - В А Я М

эта бесцветная жидкость! Она делает человека веселым, заставляет забыть все на свете...

Но однажды — это случилось после особенно удачной охоты на котиков — Юльте и другие охотники решили не давать американцу шурши, а отвести их в факторию. Блейн, узнав об этом, сперва удивился, а потом рас-свирепел. Но оленеводы, найдя из которых не раз встречались один на один с самим умой-медведем, исполча встали перед Блейном. Потом один из них погрузил все, что привез с собой американец, на его нарты.

— Уходи отсюда, — сказал пришеюду Юльте, — ты потерял свое лицо. Ты обманывал нас. Уходи...

Американец уехал, с опаской оглядываясь на мужчин, молча глядящих ему вслед. А потом в тундру пришли совсем другие люди. Они объявили войну беску-турно, шаманам, болезням. Пасоуду стали появляться школы, медлуниты, бесплатные интернаты...

— Да, совсем, однако, другой стала тундра, — задумчиво говорит старик. — Виде самолеты, машины — хороши! А сегодня мы очень сильно подарков получили Юльте. Еще новой все унес...

Мы долго еще сидим на берегу Тымга-ваам, раздумывая над некоторой историей, рассказанной шестидесяти-двулетним пастухом, вспо-

миная тех, кто когда-то рвал-ся в эти богатые края за золотом Севера — мехами — и нес коренным жителям муку и говядину. Перед нами снова встает Светлана Ханниа, комсомолка, само-щая в тундре топелем, обучающая норвежских детей английскому языку, и сотни ее подруг и друзей, которые ищут сейчас во всех отдаленных уголках полуострова. Ведь это им предстоит и закончить здесь, в суровом северном краю, основы нового общества. Это люди, в руках которых будущее Кам-чатки — культурной, индустриальной...

Халинской комсомолке Оле Тывангуэт подвластны сложные химические реакции...

Зоркий глаз, твердая рука и чистый (арктический) воздух помогают ей.

Эти веселые девочки, среди которых есть и комсомолки из Халишка, — студентки Петропавловского медицинско-го техникума. Скоро они будут в тундре полпредами культуры.

С. ПОЛЕТАЕВ

РАССКАЗ

НОВАЯ ЖИЗНЬ БАСКАЕВА-МЛАДШЕГО

Джафар и Тофик жили в маленькой комнатке в доме для холостяков. Правда, Джафару обещали квартиру, как только женится, но он не торопился. Ну, а Тофику, конечно, ничего не обещали. Просто ему было десять лет.

Жили они вместе очень хорошо. Впрочем, только назывались, что вместе. Ведь Джафар надолго уезжал в море, и тогда Тофик оставался сам по себе — сам заботился о своем пропитании, сам себя воспитывал, а вообще-то делал, что хотел: гулял с ребятами голубей, уходил на шаланде в море, толкался воле нефтяных вышек, путаясь под ногами у рабочих. Брат оставлял ему деньги, и Тофик с ребятами продавал их в первую же дни на конфеты, кишими и вяленый жижир. На что же тогда деньги? Ходить в столовую и отдавать их за борщи и кашу — разве может быть что-нибудь глупее? В общем, на жизнь свою Тофик не жаловался.

Как-то в гости на холостяцкую квартиру нагрянула Тая Шумейко. Непонятно, что ей нужно было, но она ходила по комнате, словно комиссия, — оглаживала голые стены, изучала грязные кастрюли, кончиками пальцев приподнимала старые, твердые, как жезл, носки, перебирала книги. На раскладушках, столе и книгах лежала золотым слоем пыль — добрая прикаспийская пыль, во время штормов проникавшая во все щели.

— Ты сегодня ел что-нибудь? — спросила Тая.

Тофик, напряженно следивший за ней, сделал беспечный вид, даже похлопал себя по животу.

— Конечно, ел.

Он торжественно вынес из чулачника мешок с кукурузой и захотел тут же показать, как замечательно варит пачочки, но Тая махнула рукой.

— Ладно, как-нибудь потом. А сейчас пойдем в столовую, вместе пообедаем. И, пожалуйста, когда вернешься — очень грязно у тебя, — приberi.

С тех пор Тая каждый день брала с собой Тофика в столовую и кормила. За свой счет. Это его устраивало. Кормила она очень сытно — Тофик выбирал, что хотел. Вскоре он и сам повадился ходить к ней в райком. Как проголодается, сразу к ней. И потом как-то незаметно для себя и вовсе привыкался к ней. Стал приходить и в другое время, не только к обеду. И часто уезжался за ней. Куда она, туда и он. Она во Дворец культуры — и он туда. Поедет на прокат — и он за ней. Только на Нефтяные Камни не брала с собой: туда детей не пускали.

Тофик любил сидеть у Таи в кабинете и смотреть на нее. Входила машинистка, клала на стол какое-то бумаги. Тая их тут же, прижав щекой телефонную трубку и плечу, подписывала. Забегали инспекторы — она отдавала распоряжения. И при этом не переставала разговаривать по телефону.

Рисунок Г. НОВОНИЛОВА.

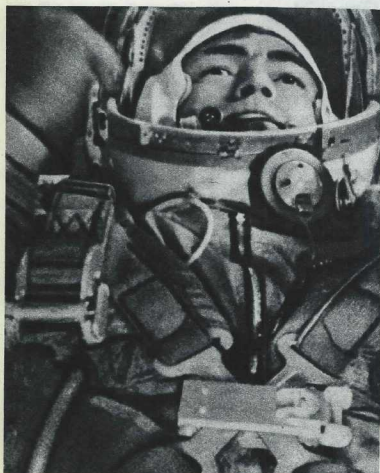

ТРИ МАШИНЫ

РЕПОРТАЖ

[Продолжение. Начало см. в № 19]

Вторые рабочие сутки начались раньше обычного — в пять часов утра. Когда мы встали, команда космонавтов уже сидела в машинах, чтобы ехать на космодром. Завтрак на скорую руку. Надо торопиться: скоро состоится заседание Государственной комиссии, последние перед стартом корабли «Восток-3». Наша машина проезжает мимо домика космонавтов. Там уже занавешены окна. Андриян Николаев и его дублер досыпают последние зыбные часы. Ночью в домик приходил Главный конструктор. Он долго смотрел на спящих. Врач показал ему данные: пульс нормальный, сон спокойный.

Предстартовый сон — лучшее свидетельство самочувствия космонавтов перед трудным космическим полетом. На лице Главного конструктора мелькнула довольная улыбка. Еще раз посмотрев на Андрияна, ученый вышел из комнаты, сильно хлопнул дверью. По стовам секунду, он снова приоткрыл двери: космонавты спали хрюпая спокойным сном. Так могут спать только здоровые люди, с отличной нервной системой.

Сегодня новые строгости: чтобы пройти на стартовую площадку, надо получить специальный жетон. Все входящие в опасную зону берут свой жетон, висятый на черной доске, и переносят его на красную. Это значит — человек

на стартовой площадке. В определенный час, незадолго до подъема корабля, все люди обязаны поменять стартовую площадку и, уходя, перенести жетон с красной доски назад, на черную.

Мы идем по бетонной дорожке к подножью ракеты. На ее фермах видны люди. Идет заключительный этап работ.

Началось заседание Государственной комиссии. За длинным столом, покрытым синей скатертью, Председатель, Главный конструктор, Теоретик космонавтики, ученые, представители различных служб.

Доклады руководителей различных специальностей предельно кратки. Каждый, по существу, говорит только одну-две фразы: «Все готово», «Замечаний нет». Из-за стола поднимается Главный конструктор, который одновременно является и техническим руководителем. На его лице нет и следов бессонной ночи, морщины глаза весело поблескивает. Он прекрасно знает положение дел: до заседания он успел побывать во всех службах. Как бы подводя итог всему сказанному, он твердо говорит:

— Ракета-носитель и корабль-спутник к полету готовы. Готовы к полету и космонавты.

Наступает тишина. Председатель Государственной комиссии определяет астрономическое время старта корабля «Восток-3». Оглашается полетное задание.

— Есть замечания? — спрашивает он. — Нет. Тогда прошу подписать протоколы заседания.

По столу из рук в руки перелетают листы бумаги. Слышно, как скрипят перья автоматических ручек. Документы, скрепленные подлинным членом Государственной комиссии, приобращают силу закона для всех, кто участвует в подготовке корабля к полету в глубины вселенной. Теперь все — от старта и до приземления — регламентируется только что утвержденными пунктами. Изменить ее отдельные пункты имеет право только комиссия.

А что же происходит в эти минуты в домике космонавтов? В положенное время Андриян Николаев и его дублер встали. Короткая физкультурная зарядка. Завтрак. Все — как в обычные дни. И пока, пожалуй, только «Второй журнал корабля «Восток-3», лежащий на столе, напоминает, что

приближается час, к которому так долго и упорно готовился Андриян Николаев. Все помнят, что в день старта «Востока-3» он сидел в скафандре недалеко от ракеты, готовый в любую минуту, если потребуется, заменить Космонавта-2. Андриян был рад, что Герман Тетов успешно выполнил задание, проба в космосе более суток. Теперь ему предстоит более сложное дело: жить и работать в околоземном пространстве четверо суток, или 96 часов, или 5 760 минут, или около 350 тысяч секунд. Это огромная цифра, если вспомнить, что корабль будет лететь со скоростью 8—11 километров в секунду.

— Не волнуйся, друг, — похлопывая по плечу дублера, проговорил Андриян. И, прищурив свои карие лучистые глаза, тепло сказал: — Придет и твой час. А пока — спокойствие, спокойствие и еще раз спокойствие.

Врачи космонавта, Евгений Антольевич и Андрей Викторич, разбирают данные утреннего медицинского, самого тщательного осмотра. Все в норме. Иначе и не могло быть. Физически и нравственно космонавты готовы к выполнению ответственного задания. Можно одевать их в скафандры. В специальной помещении на летчиков надевают голубую одежду, поверх которой оранжевый скафандр, а на голову — серый мошляк. Для ног шьют особые сапоги со шнуровкой. В космической одежде Андриян Николаев похож на водолаза.

Евгений Антольевич еще раз проверяет специальные датчики, которые будут передавать из глубин космоса данные о состоянии организма космонавтов.

На стартовой площадке все меньше людей. Мы сидим в одной из комнат помещения, где размещалась Государственная комиссия.

— Густакте самое главное, — сказал нам Петр Ермолович, быстро входя в комнату, — сейчас придет космонавты.

Мы поспешили к ракете. У ее подножия уже собрались члены Государственной комиссии во главе с Председателем, здесь же первооткрыватель космоса — Юрий Гагарин. Мы звали, отдав место нам, где уже стояли в полной боевой готовности кинооператоры.

Вдали показались голубой авто-

бус «Лягу». Из него доносились песни «Подмосковный вечер». Едва машина остановилась, как из нее выскочил Герман Титов. Он помог выйти Андрию Николаеву из автобуса, кто-то шепнул ему, что улыбнулся пошел к ожидающим его организаторам полета.

— Товарищ Председатель Государственной комиссии,— слышим мы отчет космонавта,— и полету готов Космонавт Николаев.

Андрия Николаев поднимается на площадку перед лифтом и, по традиции, начало которой было положено Юрием Гагариным 12 апреля 1961 года, промолвит небольшую речь.

Речь Андрия Николаева записали на магнитофон, чтобы передать советским людям по всем радиостанциям страны. Лифт медленно поднимается к вершине ракеты, где находится космический корабль «Восток-3». Это рабочий кабинет Андрия Николаева, подлинный кусочек земной жизни. Космонавт не бездельничает пассивно. У него огромная научная программа.

Многообразие и сложность научных исследований, которые проведет космонавт, по достоинству будут оценены по возвращению на Землю.

Члены Государственной комиссии уходят в специальный бункер, откуда будет дана команда: «Подъем!».

Мы едем на наблюдательный пункт. Здесь собрались ученые, космонавты, спортивный комиссар, благодарно радующаяся. Мы знаем, что делается на стартовой площадке, слышим разговор Андрия Николаева с Председателем Государственной комиссии, Техническим руководителем.

Объявляется десятиминутная готовность. Это значит: до старта ракет-носителя осталось всего несколько минут. Время тикает удивительно медленно. Юрий Гагарин, находящийся на командном пункте, поддерживает с Андрием Николаевым постоянную связь.

Мы видим, как в разные стороны отходят от ракеты поддерживающие устройства. И вот она— огромная, устремленная в небо. Подвешенная солнцем, искрится, будто мартовский снег.

По радио объявляется минута готовности. Напряжения достигло предела. И тогда, как слышно стрекотание бесшерстного кузнечика, которому нет дела до великого события. Взоры устремлены к ракете, которую хочется увидеть тот миг, когда гигант поднимается над землей.

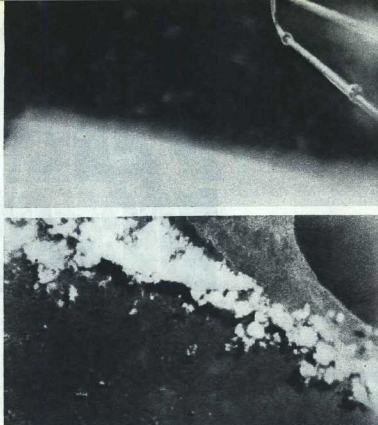
Кто-то из космонавтов негромко промолвит, как бы подгоняя: «Полет!».

— Ну, пошла, пошла же, родная!

В этот момент раздается властная, короткая команда: «Подъем!».

Двигатели Земли. Это двигатели начали свое молчаливое движение. Они приподняли ракету над стартовым устройством. Великолепное, захватывающее зрелище! Единоразово двух сил: земного притяжения и человеческого разума.

Кто победит? Ракета, кажется, замерла на месте, повисла в воздухе. И вот она— и ракет-носитель стремительно ныряет вниз, в бездонную чашу неба. Человеческий гений победил!

Вот она, Земля, с борта космического корабля... Глубоковетый аэрей (спинной 3); развитый по четко очерченному ираю планки, крохотные клочки облаков над юргом (спинной 2). Эти спинки сдвинули летчик-космонавт Андрия Николаевым во время космического полета.

Все, что собрался здесь в эти минуты, горючо аллодурует.

Полет корабля «Восток-3» начался.

Журналистам разрешили побывать на операторской палубе, откуда ведется управление полетом корабля. Здесь установлены радиоразговорные устройства. Мы приехали сюда в тот момент, когда начался первый разговор Никиты Сергеевича Хрущева с Космонавтом-3. Было это в конце четвертого витка. Из космоса доносился глуховатый голос Андрия Николаева:

— Докладывает командир космического корабля «Восток-3» советский космонавт майор Николаев. Полет продолжается около пяти часов. Самочувствие отличное. Все системы корабля работают отлично.

А в ответ знакомый, окрашенный теплыми, сердечными нотками голос Никиты Сергеевича:

— Очень рад, что у вас самочувствие хорошее. Рад, что вся аппаратура работает безотказно. Приветствую вас и горжусь тем, что вы проявили и проявляете мужество, совершая такой исторический полет.

Зарогается голубой экран телевизора. Довольно четко видно лицо Андрия Николаева. Он в соответствии с программой демонстрирует телезрителям, как таков невоспетый...

Записавший корреспондент «Правды» взял с собой транскрипторный приемник. Ложим одну станцию за другой. Даже не зная, что язык этого, что передается радиостанциям мира: на английском и французском, китайском и японском, польском и чешском, немецком и арабском, венгерском и испанском языках звучат слова: «Космонавт Николаев».

К концу суток мы решили познакомиться с арабами, чтобы узнать, каково состояние космонавта. Андрей Викторovich мы зашли в самую хорошую настро-

ени. На наш вопрос он ответил более чем кратко:

— 78 и 92, 12—20. Это на 19.00. Нам все было ясно. Первые цифры означают пульс, вторые— частота дыхания.

— А что делается сейчас в кабине?

— Пожалуйте. К концу седьмого витка температура в кабине была 23 градуса Цельсия, давление—1,1 атмосферы, влажность воздуха—70 процентов. Одним словом,— заключил араб,—самочувствие Андрия хорошее, он уже пошутил и лег спать. Советую сделать это и вам.

Ночь на 12 августа прошла без сна. «Гагаринская» комната, где мы жовим, снова наполнила редакцию, немели номер гостиные. А утром, когда солнце еще не поднялось над горизонтом, мы уже были на стартовой площадке.

Сегодня на космодроме работают как бы два штаба: один уводит полетом «Восток-3», другой готовят и путешествуют в космос «Восток-4». В ритме земной жизни чувствуется, что сегодня сиона большая день. На стартовой площадке все подчинено подготовке к полету космического корабля «Восток-4» с Павлом Романовичем Поповичем на борту.

До старта корабля «Восток-4» осталось еще несколько часов. А что, если побывать в бункере, из которого дается команда «Подъем!»?

Снова на помощь нам приходит Петр Ермолович. Он совзанивается с бункером и просит принять гостей.

Навзобетонном урлитие, светлая выстуженная над землей. По лестнице спускаемся глубоко вниз. После жары здесь так хорошо, прохладно. По просторному коридору идем в зал «стартовой готовности». В кюветы из подземных кабинетов расположены службы, штурвоуправление над той или иной системой ракеты. Вдоль стены комнаты, в которую мы вошли,

сидят операторы в наушниках. Они вынимательно смотрят на огоньки—синие, красные, зеленые, мелькающие на щитах. Мы обращаем внимание на сооружение, труба которого уходит в котлод. Это, оказывается, перископ. На экране, словно цветная открытка,—ракета, освещенная солнцем. При помощи этого оптического прибора находящиеся здесь в момент запуска видят, как уходит в голубое небо ракет-носитель. В тот миг, когда стравливается давление на барнетном ложе, пододает к муну-муну делению, подается команда «Подъем!».

Когда мы поднялись на поверхность, у подножия ракеты уже собрались члены Государственной комиссии. Подъезжает автобус, из него выходит Павел Попович. Лицо его слегка улыбаю. Он не может скрыть радости, что настал его час. На сером гермошлемке космонавта четко выделены буквы «СССР». Встречает убор космонавта—любительное техническое сооружение: стоит, например, нажать рычажок, и на лицо опускается прозрачное забвение. В шапке два наушника. Каждый из них принимает свою радиостанцию.

— Очень удобно. В один наушник слушаю русские песни, а в другой— украинские,— пошутил как-то раз Павел Попович.

Наше время истекло: пора уезжать на смотровую площадку. Кто-то подумал, что мы и Космонавту-6, который по-прежнему сидит в автобусе в полной космической одежде. Он готов в любую минуту покинуть автобус, сменить Космонавта-4, сидящего в корабле. Это, пожалуй, самое трудное— сидеть и ждать. В один из бесед с журналистами в одном из хорошо сказал Герман Титов:

— Ждать очень трудно, когда вперед неизвестность. Не знаешь, куда идти, куда поехать, когда полетит. Юрий Гагарин сидел в корабле, и он знал: вперед подъем. Я волновался за него, желал ему всаскишь успех и в то же время говорил себе: «Скоро вылету тебе».

Мы были нежданногости. Космонавт удивился, увидев ватагу журналистов. Сидел он в специальном кресле, в орнаментов скафандре с открытым гермошлемом. Рядом с ним находился знаменитый врач Андрей Викторович. Нам интересно было осмотреть космическую одежку. Она добротна шита, на ней уютно каварьны и кирманчинок. Не рукава, мы заметили винтовые закрывалки.

— Космонавт не должен забывать о своей внешности,— шутил летчик. А когда он будет летать в космосе дважухи, сдвем кармашки для губной помады и пудры.

Настроение у дублера хорошее. Разговаривая с ним, он не знает да и прислушивается к командам, которые раздается на стартовой площадке.

В кирманках—аккуратно уложенная пища, спички... Все это не для использования в космосе. Это на всякий случай. Все уверено, что корабль приземлится в заданном районе, и «стартовая» будет ждать поисковая группа. Но ведь в космос уходит лишь четвертый корабль с человеком на борту. Мироту Космонавта—неизвестные случаются, и приземле-

ние может произойти в другом месте. Космонавт какое-то время остается один и должен сам позаботиться о себе. Крюков, в котором может находиться космонавт, легкий, способен не только пролететь, но и приводиться. Фрэнк сообщает нам интересный факт.

— Павел Попович и его дублер похожи, как близнецы,— говорит он.— Когда мы утром сидели в медицинских показаниях, то оказалось, что пульс и давление у них одинаковы. Частота дыхания тоже, словно они пользуются одними легкими.

— Это у нас от одинаковой пищи,— смеется космонавт.— Хотите посмотреть?

В наших рубках целлофановый мешочек. В нем дальние мясные продукты, хлеб, нарезанные домиками яблоки.

— Попробуйте, как вкусно,— подает тубу, предлагает нам космонавт.

Мы уходим со старовой площадки последние, первыми с красной доской на черную свои жетоны. На красной висит логотип Космонавт-4. На нем написано «Павел Попович, 12 августа 1962 года».

Нам снова постачивались быть на наблюдательном пункте, слушать, как по радио раздаются последние приказания.

В точно назначенное время, в 11 часов 02 минуты, «Восток-4» устремился в небо. Поразительная точность!

Кто-то из стоящих рядом шумно кричит вдогнуто кораблю: — Павел, встретьши так с Андрином, передай наш сердечный привет!

Мы приехали в оперативный пункт управления кораблями. Здесь царит оживление. Все слушает разговор между Андрином Николаевым и Павлом Поповичем.

Чуть подкашивает, что свирелью что-то очень значительное, важное для дальнейшего освоения космического пространства. Решая поговорить с Теоретиком космонавта, Проскура прокомментировал значение этого технического достижения. Ученый охотно откликнулся на нашу просьбу.

— Запуск в течение двух дней двух космических кораблей прежде всего свидетельствует, что вся техника, необходимая для проведения таких полетов, хорошо освоена,— говорит ученый.— Полет Германа Титова до настоящих событий был непревзойденным по продолжительности. «Восток-3», на котором находился летчик-космонавт Андриян Николаев, перекрел уже это достижение. Он показал, что у нас есть «запасы» в освоении дальности полетов космических кораблей-спутников.— В этом надо видеть важное достижение техники. Оно сыграет большую роль в дальнейшем освоении космоса.

На борту корабля «Восток-4» много радостных событий: с Павлом Поповичем говорил по радиоприемнику и поздравил успешным полетом Никита Сергеевич Хрущев, позднее сюда пришла радиотелеграмма, в которой И. С. Хрущев от имени ЦК КПС, Советского правительства и от себя лично поздравил космонавта с выдающимся подвигом.

Когда мы уходили с командного пункта, нас поздравил и пожелал по московскому времени. Космонавты уже слали крепким земным сном.

Все советские люди жалали друг друга отважным сыном доброго здоровья, хорошего сна, благополучного возвращения на Землю, которая дала им жизнь и крылья, чтобы подняться в небо.

[Окончание следует.]

УЛИЦА МАШИ ПОРЫВАЕВОЙ

В десятом номере журнала «Смена» за 1962 год был напечатан очерк Н. Масолова «Ты шла под грохот канонады», где рассказывалось о героических подвигах и трагической гибели в дни Великой Отечественной войны московской комсомолки Маши Порываевой.

«Смена» выступила с ходатайством перед Моссоветом о переименовании улицы Доминиковской, где жила героиня, в улицу имени Маши Порываевой. К ходатайству «Смены» присоединились сотни читателей и многие общественные организации страны.

И вот 21 сентября 1962 года исполком Моссовета постановил:

«Удовлетворить просьбу редакции журнала «Смена», Советского комитета ветеранов войны, Дзержинского районного комитета КПС, районного комитета ВЛКСМ, исполкома Дзержинского района и других организаций о переименовании Доминиковской улицы [названной по фамилии домовладельца в начале 18 века] в улицу Маши Порываевой — в память московской комсомолки-защедницы, героини погибшей в Великую Отечественную войну [до войны проживала в доме № 2/3 по Доминиковской улице].

Впредь указанную улицу именовать улица Маши Порываевой.

Исполнение решения вступит в силу 1 декабря 1962 года.

АЛЛАБАРАФИН В

Секретарь парткома Ярославского моторного завода приветливо улыбнулся Владимиру Корневу.

— Поздравляю. Теперь вы кандидат партии. Владимир вышел из помещения парткома. Все время задорно что-то комментирует. Сегодня, в день рождения Ленина! И так истинно сияющее солнце! Голубой туман окутывает облаком и валенные листья на березах, растущих в заводском саду.

Шестнадцатилетняя мальчишка, после реального училища, пришла Корнея сюда, в «Аллагау». Училась у Алексея Ильича, потом сама работать самостоятельно. В восемнадцать ушла служить на флот. А пять лет спустя вернулась в шах. Занималась в вечерней школе. Курс технологического института.

Обо всем этом он рассказывал на партийном собрании. Кто-то из товарищей по целую неделю писал по письму новизна части, присланной на собрание. В нем говорилось, что за усердие, проявленное при исполнении служебных обязанностей, Владимир Корнев награжден Почетной грамотой заводского флота. Корнев попросил подробнее рассказать об этом.

— Ничего особенного,— ответил Владимир,— принимал участие в ликвидации аварии. — Это случилось зимой. Поможет лодка, на которой служил гидроустричного старшина второй статьи Владимир Корнев, шла по замкнутую курсу. Неожиданно излетел сверяемый ориентирный маяк. Владимир Корнев, взяв на замкнутые горы воды. Лодка заплывала на вершину двадцатитрехголовой холма, а затем сорвалась в пучину, с грохотом утонула в воду. Бортовой насос остановился. Грохотом утонула лодка, а восточный маяк.

В аэнулоустричного отделе шахты несли молодого морина. Бросили в воду. Не обратили должного внимания на расквашенный затор. Струйки кислоты замкнули батарею на корпусе.

Лодка в это время погрузилась на глубину и легла на грунт. И тут появилась серьезная опасность.

Находясь в гидроустрическом посту, Владимир вел наблюдение за районом плавания. Видеть посылку. Выяснение из гидроустрического поста, Владимир заметил пламя. — Вспыхнула лодка! — выдала мысль. А руки уже действовали: первый, второй, пятый. — Тугие струи воды вступили в работу с плавником. И огонь не выдержал, стал отступать. Все труднее становилось дышать в хвосте. Владимир начал кричать. Но тут заметил матроса, лежащего без сознания, и начал вытаскивать его под вышки и паруса и двери, которая была в другой отсек. Старшая переградила огонь путь. Владимир зарылся дыря в начал открывать дыхательные каналы.

Через несколько часов корабельный врач заявил в хвосте: «Восстановился оставшийся статьи В. Корнев получил перелом ноги, ангины и повреждения головы. Отправлен в базовый госпиталь».

Хирург госпитала восклицал выдержанной Корнев на операциях.

— Железные нервы,— рассказывал он подвизавшийся интервизирующийся оставшимся здоровья Владимира.— Ноги мои ему «пучинили».

А вот глаза пока не видит. Ничья операция. Через несколько дней у Корнева состоялся открывший разговор с акулистом.

— Какой возмущен худшим исходом операции — спросил акулисту.

— Вероятно азбука для слепых вам не понадобится.

— Для начала, доктор, принсите мне восточный курс. И программу за восьмой курс средней школы.

— Вот так же, вечером специальный рейсом доставили в Москву, в больницу имени Боткина.

Операция прошла успешно. Теперь надо было лежать и ждать... Товарищи по службе прислали поздравительные письма и посылку. В посылке был бортовой плак и вымпел подковой лодки — обветренный в штормах, рваный, безветочный, с серпом и молотом и красной звездой кусочек материи, дорожке которой для звезды, спящего корабля, нет ничего на свете.

Назначен настал день, когда врач разрешил снять повязку. Первое, что увидела Баранова, было доброе лицо дежурной сестры тети Маня. По ее щекам бежали слезы.

— Видишь, сынок!

— Вилку. Вы плачете?

— Рада за тебя. Куда теперь?

— На море, тети Маня... А потом снова служба, учебные походы... Перед демобилизацией Владимир сдал экзамены за восьмой класс.

— Вот опять инструментальный класс, родная «Аллаба», с месяц пришлось принимать, чтобы догнать всех лексального года — Алексея Ильича Потогова и Юрия Грачева. Затем средняя школа, институт и новая должность мастера станочного участка.

Если вам доведется побывать в Ярославле, приходите в клуб моторного завода на концерт хореографического коллектива. Среди тех, кто возмущал в зарной русской песне, увидите парня с хорошей улыбкой. Это и есть бывший морина, а ныне мастер инструментального участка Корнев. А в субботу или воскресенье его лучше искать на Волге. С недавних пор с легкой руки Владимира инструментальным классом живут. Первые слушники на шоу «Олимпийский» — старшина завода Владимир Корнев. Интересно, что матросом на этой лодке ходит именно старшина завода Владимир Корнев. Их лодку легко отличить от других: на мачте ее «трещит» вымпел — награда капитана боевой подлодки, где хорошо помнит подвиг морина.

А. ПЕРЕХОДИН

Б. ГЛAVАН.

ПРО ОСТАЮТСЯ С НАМИ

Есть на севере Молдавии большое село. В центре его среди вишен и раскидистых ильмов стоит глинобитный домик. На стене — мемориальная доска: «Здесь в 1920 году родился Борис Главан — участник подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в городе Краснодоне».

Местные жители чтят память своего земляка. Село прежде называлось Цариград, теперь носит имя героя. Его именем назван и большой колхоз.

...Лето 1942 года, напряженные бои под Харьковом. Часть, в которой зовал младший лейтенант Борис Главан, попала в окружение.

Где-то поодаль крипло ухали пушки, но дороге, кутавсь в облако пыли, катили немецкие

машины. Прятаясь в хлебаш или отлежавшись днем в лесу, Борис по ночам шел на восток. В Миллерово он узнал, что недалеко станция Краснодон. Там живет брат отца».

В Краснодоне немцам не удалось встретиться с родителем. Завмуроваться им не удалось. «Ничего не удалось», — думал Борис. Ходил хмурым, подавленный: стыдился, что живет рядом с врагами, бездействует. В конюшни быстро слетались, особенно если их объединяет единство взглядов. Борис познакомился с соседом комсомольцем Амазотчем Поповым, с Ульяной Громовой. А через несколько дней на квартире Олега Кошевого, в штабе «Молодой гвардии», прозвонил клятву на верность Родине, комсомольскую подполью.

В. С. САВЕЛЬЕВ

Б А Л Л А Д А

Разлука не принимавший оливок к сердцу, однако ж, был я, видимо, спроста отмырившим и чужим министерством распределен в родинные места. Спецнаслед забылся, как мальчишка: двинулся Волга, что ни говори, не те, кто с ней знакомым повнасымке, а в доску коренные воляри. Студившийся выказывать волевные, смитрел я, безгранично потрясен, как пылчик стал в южном направлении осенний прохлительный небосклон.

А там, где широко и половецкица вилась береговая полоса, подобно грозным повлечам орудийцев, горели медью дальние леса.

И весь пейзаж, классический и чинный, служил, как это думалось тогда, всего лишь фоном красочной картины, картины вдохновенного труда. На сомней полвний выдох, что есть сама, за громом грома роняк вперелей, бригада в три кувалды молотила стальную створку в плавце толщинной.

Казалось, слишком истошно, дождауи, не зашпала бровь едва-едва, как бог, языко калялялся металлу до пояса раздетая брата. Какие спины! Все ничто им, дюжым, прохлеченным загаром дочеря. Вот та вои — с дворя! И та — ивуть не уже!

А третья — ну, слажу и вам, слыши! На ней лопатки в угосеюе адском симбиалс, будто до смерти дарадсь. По ной рубец, кривой, как вож
рыбачий,

сковаля на виво, то вверх, то сплоск вниа. И, словно выдалбавная лутку, директор, словно затангный в тушке, с тоской клявуда на эту спилку.

— Трункин!

Авось, выдлетте слабенькую стружку и обидей, это самое, язык...

Ох, Трункин!

Не забыть мне нашей встречи, когда, дыша, как запаленный конь, ты проворчал: — Час от часу

не легче!

И подла мне дубовую лядьон.

А поздай широкому полукружью, тебе не выдававшая ни в жизнь, стояла вся бригада, как на ружья, на тужике кувалды сперилась.

И я с таким рассматривался чувством, что был уже готов, потупив взгляда, по этому сплестковому курсу оторваться, куда глаза глядят.

Израдо помотавшийся по свету, теперь-то знало я навешника, каким таким родительским приветом торжиды опарилать новятки.

Я стемы деха понимаю шире, и если ты взаправду новикоч, потянешься еще во все четаре, отсыкваш лютый уголок.

С тебе на деле траждым снимут пробу, повышмут дурное баалоство, чтоб уж лотом действительно до гроба во всем тебя считать за своего.

За своею...

С непрозрачным участием оглаждавалось мысленно назад на свой гипнозизирующее ваянтий, незлобно мужественный взгляд.

Я была тогда исполненным торжиди. чужой совет не ставил в медный гроб и в двадцать лет считал, что на микине меня в мой год не проведешь.

Я шествовала по хламу пеховому картинно и сурово, как к строю, стараясь дать почувствовать любому репешку непреклонную свою.

К мям речам, вынужденно коротким (от полновы срамоты не волосок),

железной приравнявался ноткой предельчески срывающийся басок.

И в тот лицу, наступившему хмуру, кочкачка с перелетым козырьком сидела на стихийной шевелоре, как будто дикий зверь перед прыжком.

Себя считал личностью с полноты, уразумел я с первого же дня, насколько распространить объятия в котельном дехе встретил меня.

Отчаянные свертники, с досадой заслышав звуки поступи мойей, подобно фемм бала-маскарада, штриками прикрывались до бровей.

Подсобники — задрыги по призванию, в присутствии мое у катеров, мгновенно погужулялись в созерцание своих богатых внутренних миров.

Меня не замечал так пристраство, как будто в коллективе гужулов я числялся не мастером участка, не штатной единицей, а нулем.

Ох, Трункин, Трункин!

Темь временами, на грани очевиднейшей беды, подобно черным котикам, между нами жесткие сквозные неадаи.

Вполне логично, юную персону с наклонностью к диктаторской судбе

в своих владыках не было резону переносить безропотно тебе.

Ты мне таксим запомнил до гроба: на вид и сорочка еще не дала, сажанный рост, затасканная роба,

за левым ухом пылокый карандаш. Ты не ронял достоинства бригады, когда, сраженный втайне наповал,

из рук моих гропавые наряды всеместившим жестом принимал.

Ты, словно бы заранее отчитав уверен был еще и не в таксом,

В настроенях Бориса произошли резкие перемены. Он устроился на работу помощником механика в туроте Гаврилова, став во главе интерна молдогвардейцев.

Так началась новая страница его жизни, известная многим по роману А. А. Фадеева «Молодая гвардия». Повестку о боевых делах комсомольцев-краснодонцев Фадеев не раз упоминает имя Бориса Главана — «Алексей молдаванин из Бессарабии».

А вот эпизод, которого нет в романе. Его рассказывала нам Зинаида Трофимовна — мать героя.

...Борис и Женя Шеланов лесом пробираться к полоту железной дороги. Идти трудно: после осенних дождей земля расползается под ногами. За печками — мшата. Там гаченые кирпичи, кирпичата. Упились. Вступившись сумерками ребята подошли к насыпи. На столбах напряженно гуляют провода. Борис раздвигает ствол рельсов, подкладывает взривчатку.

Потом двое снова прутятся в лесу. Время, кажется, остановилось. И вдруг — треск, грохот. Вагоны насканывают друг на друга, валяясь под откос...

...Когда начались аресты молдогвардейцев, Борис понял, что это провал организации. — Обидно говорить дело в тюрьме, разгара, — с болью говорит он матери. — Ведь у нас все готово к встрече Красной Армии!

Всего ничего, только являра в дверь сильно постучали. Ворвались паведские, скрутили по поясцам руки Борису.

— Эх, вы! Платеро однобокие боньсы, — с презрительной усмешкой сказал он. — В краснодонской тюрьме Борис сидел в ла-

пельной камере, разделенной на две части. Во второй половине находился коммунист Лютиков. Здесь в пытке и мучениях Главан провел последние дни своей жизни. Пятнадцатого января 1943 года он был расстрелян фашистами.

«...В воображении... молдогвардейцев я старался придерживаться жизни», — писал А. А. Фадеев в 1949 году в письме одной болгарской школьнице.

Писатель тщательно изучил документальные материалы, долго жил в Краснодоне, встречался с редирами, товарищами молдогвардейцев, с участниками и свидетелями краснодонских событий. После опубликования романа в адрес Фадеева стали поступать письма. В этой переписке приняла участие и Зинаида Трофимовна, с участниками и свидетелями краснодонских событий. После опубликования романа в адрес Фадеева стали поступать письма. В этой переписке приняла участие и Зинаида Трофимовна, с участниками и свидетелями краснодонских событий. После опубликования романа в адрес Фадеева стали поступать письма. В этой переписке приняла участие и Зинаида Трофимовна, с участниками и свидетелями краснодонских событий.

— Фадеев в первом издании романа неправильно назвал фамилию Бориса: Главан вместо Главана, — рассказывает Зинаида Трофимовна. — Он писал, что Борис — шцанником из Траспола... Тогда я послала Фадееву письмо.

Писатель сразу же ответил: «Уважаемая Зинаида Трофимовна! Вы совершенно правы в обоих своих предположениях: с одной стороны, я действительно не имел достаточных данных о Борисе Главане; с другой стороны, я считал возможным вложить известные элементы вымысла, поскольку я писал не подлинную историю «Молодой гвардии», а роман. Думаю, что мной правильно передан самый дух борьбы «молдогвардейцев» против на-

мецо-фашистских захватчиков и что образ Бориса — такой, каким он у меня получился, — вызывает симпатию и любовь у читателей».

Я помню, как, родителю сердцу, может быть, и трудно примириться с тем, что сын получился не таков, каким он был в жизни.

Но что же делать нам, писателям, если для выражения идеи пронаведенна, а также в интересах его занимательности мы должны по-своему комбинировать события и вносить необходимые разнообразие в обрисовку характеров героев, то есть прибегать к художественному вымыслу.

Думаю, что интерес воспитания молодежи могут служить для нас оправданием в этом деле.

С уважением Ваш А. Фадеев. С Хотя А. А. Фадеев и объясняет, как и почему были допущены некоторые отклонения в описании молдогвардейца Бориса Главана, все же позднее он признал замечания Зинаиды Трофимовны и, переработав роман, внес соответствующие изменения в обрисовку образа замечательного советского юнца.

...Все дальше и дальше уходит в глубь истории события Великой Отечественной войны. В том году исполняется двадцать лет со дня организации «Молодой гвардии» в Краснодоне. Но не угаснут славы страницы героического прошлого. Мы свято чтим память отцов и матерей, погибших подпольно, а среди них — сына молдавского народа Бориса Главана, заслужившего своим подвигом право на бессмертие.

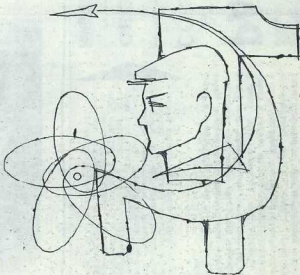
А. КИСЕЛЬ

О Т Р В Д Е

малейший промах нового начальства ошущенным приветствовала криком и, метра на два салывая крото, окликала слово зубки:

— Матер! Чему ж только учат в институтах? Работички — ин два ин полтор! Я слышала с великим возмущением, как ты судишь в канских словах о явственных приметах вырождения, а мои определяешь чертах. Моа, некоторым жизненная школа по всем статьям — запределье трудя. И, дескать, не пора ли комсомолу почистить монументы рады? Любй историк, зная цену соарам, сранил бы это время из времян с порохом боючком, над которым пылающий светлыми заветам. Судная обличительные краски, уже тогда конфликту с новичком злоеущу предсказывал развяжку паншески настроенный закон. От перестало не было отбою, и на устах у всех до омура крутились ты да я, да мы с тобою, кто за кого и кто из нас кого. И день настал. И я обязан свято тому, что он как раз в родном краю вписала замечательнейшей датой в простую биографию мою. С меня решимость словно дуло ветром, когаа, волной порог пережатыя, в предубавиши бесплатного компарта явился на собрание коллектив. Стремительно заполнил после смены свободные места алугола, опора всей страны подперла стены шале к плечу, как будто на века. Катающийся спид кружевими босисаенных отливков и мастей,

табачный дым повис над головами приметой разгоразнивших страстей. А за широкий стол на гнутых ножках в президиум воссел котельный цвет в неприжуденных позах запорожцев, салуяу сочиняющих ответ. Остали Трушкин, пещ и форсуник, застали, Трушкин, стрелки на шести, и сроки, Трушкин, наступали, Трушкин,

принципиально душу отвести. Других не старе чином и годами, при ярком свете лампы в сто শেষ, ста в ползай рост подальше над радими потычельно припихавых салатей. И выши взгляды встретил друг друга, и я в твоём открытом проитал, насколько твигими все мои лугух на власть безоговорочных начал. На протяжении целого мгновения твой идеально выраженный взгляд не уступил по силе убеждения любой из цинероных тирад. Аппашась безмятежного покоя, я видел в нем не смертный приговор, а что-то добродушное, о чем и не рассказажу, до сих пор. И, вершил ли, солдмидно начальству, податочкой изведанному аквою, волочку, безотпорные неострой в тебе родной получился отеч. Характер переживаний у металла, считавши домом маловский завод, водой не разольешь, хоть и немало ее подчас в разлуке утечет. Теперь я, чья память без разбора нускает всех гостей на свой порог, подоробностей быллого разговора, пожалуй что, припомню ты не смог. Что толку от бесед в серьезном тоне: доныне, словно много лет назад, котельщик тжеглеме лодок устало на плечах моих лежал. Долгие в кинувши и широкой, предельно независимой судьбе твой взгляда, как взгляда всевидящего ока, с возмешем ощущаю на себе.

ÉTUDIEZ LES TRAVAUX DU 22e CONGRÈS du Parti communiste de l'Union Soviétique

PARTICIPEZ A L'ÉTUDE PAR CORRESPONDANCE

Application par l'Union de la Jeunesse Communiste de
France, dirigée par
GEORGES SÉGUÉ
membre du Bureau politique du P. C. F.

Прошедший год с тех пор, как вышла в свет новая Программа КПСС, несомненно, является коммунистами всех стран. Советский народ уверенно идет по пути, указанному Программой, с тем, чтобы приблизить будущее, и добивается замечательных результатов.

Приглашая считать назван этот исторический документ французские коммунисты Андре Бланшар со товарищи, мы предлагаем вам ознакомиться с Программой в Советском Союзе, об этом заявляют:

«Великий успех за этот год показывал все необычайный подъем, собранность и исключительную достояние нашей молодежи. Это позволяет надеяться, что великие цели, намеченные программой, будут достигнуты раньше, чем предполагалось».

Мы, французские коммунисты, тоже являемся своей программой и хотим бы, чтобы она была поведена на вас. Но, в сущности, обстоятельство, которое вынуждает нас заниматься поименно, это то, что коммунистическое общество, конечно, и то и другое связано, точнее, которое является следствием перелома. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи.

«Чрезвычайно важными для нас являются коммунистическая партия Советского Союза и коммунистический союз молодежи коммунистической Франции. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи.»

Ведь год победы, прибывшая на строительство Динит-роллеров.

«Америку открыла!»

«Американская общечеловечность стоит перед лицом опасного явления: а протестуют!—Этот год выиграно и в будущем принадлежит молодежи католической монахии Нью-Йорка. Неприятно на свой счет, теперь Гуга, автор

ПРОГРАММА СЧАСТЬЯ В ДЕЙСТВИИ

По тому поводу газета Демократического комитета Европы издавала молодое поколение коммунистическое движение в Европе. Программа КПСС, свое слово перед коммунистами в Программе КПСС, которая является основой для всех коммунистов, которые хотят шагнуть вперед.

большое новаторское предложение, очень важными являются в деле. Херст ШУМАН, первый секретарь Центрального Комитета Союза свободной немецкой молодежи

НАШИ ИНТЕРЕСЫ ДЖАНЕТ ДЖАДЖИ: Без молодежи победить нельзя!

Джамет Джамети — генеральный секретарь Народной прогрессивной партии Британской Индии. Народ этой небольшой коммунистической страны уже достиг высшей точки своего развития. Народная прогрессивная партия, возглавляющая борьбу, пользуется широкой поддержкой.

Как молодежь поколение относится к своему движению в Индии страны!

Молодежь является жизненно важной силой нашего движения. Можно смело сказать, что без ее помощи победа Народной прогрессивной партии на первом этапе в 1953 году, была бы невозможна. Молодежь имеет много сил, энергии, энтузиазма, она проводит больше разностороннюю работу в деревне. Молодежь является основой нашего движения. Можно смело сказать, что без ее помощи победа Народной прогрессивной партии на первом этапе в 1953 году, была бы невозможна. Молодежь имеет много сил, энергии, энтузиазма, она проводит больше разностороннюю работу в деревне. Молодежь является основой нашего движения.

Классовая партия в Индии страны! Программа Народной прогрессивной партии, высказываясь в Индии страны, во-первых, построение социализма. В настоящее время мы находимся на первом этапе борьбы за освобождение Индии. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи. Мы уверены, что, описывая вкратце историю коммунистической партии и страны, вы сможете лучше понять ее и ее задачи.

...лась, стужбо широким флагом: она вобрала в себя все порозе
от средств массовой информации в США. Что поде-
лять, миссисы и тела тентериней жима требуют
от церкви современных методов улучшения души. А ин-
словья да рады, предельно измощат, лего шна,
что мне хуже, млодобные фестивали.

Обычно како же открытие делала эта компания, из-
учал амплитудно прыски, что ее так поразилот Омак-
колице все меньше и меньше информации о павильон-
соборке и все больше пикает целыми мляна сооб-
щениц о том, где и в каких нарядах бывает жена пре-
зидента, что летит из лесова президентские даты.

Подумавши, Америку отсрамль-умкннатье прожжен-
гольд злитова влк колоколнубор, Нью-Йорк же-
стоялки, котрым поднимается костры! Поа, покмх-
тев от долды, только руками разведе: и сохранилаеь
же срец стимстоны невест такя мшнстоы!

Где жить французскому студенту?

«Студент ищет комнату. Желательно поблизу Ли-
твенского бульварца. Возможна парковка». Заключил
на 80 тысяч студентом столица Франции 27 тысяч
кучушки сипаляте, оспана жима где прицпото.
Рисовали и проризь отворили. Значит, комитет
домов, звелкы, черикам м, рнууваетея, прельея-
устроил собеседования, на которые студенты, профес-
сори, архитекторы и социологи высказали
свои взгляды на размещение этой небольшой про-
блемы.

Мы привели некоторые из этих высказаний.

...командировочного труда, вы-
шлись производствыми за-
на коммунистической труде,
полю Динштранового пом-
совета повелит учиея, селью,
выпозвонной борьбе да подт-
цивание комсомола и колхоза
честно, мшнстоны в котрым
принимает участие 120 ты-
сят колхозов и колхозниц.

Мисские парни, косынки, об-
ни морские репутации, ашли на
Борне. Он надеются, что хотя
есть, не отговариваются, а
справлять рнстуюю валу пре-
стели не делало в Гораде Мелтоа
Давиде, считале нормальнее
Мелтоа так регистрирують да-
ныя полнорочные убавки олазы-
ваея покомые ридаютя лет.

Через перегородку, мшнстоны

...Фавингет по Ульману
делали известных наурала.
Высокая кофта, арасору мф-
ычико, что делю на Ульманых гра-
...мисные пльа...

...с которой недавно заключен соответствующий договор.

Как Вы относитесь к международному движению прогрессивной молодежи, участвующим в нем представителям Вашей страны?

В этой связи следует особо отметить значение комсомольских делегаций молодежи и студентов. Они очень важны, тем как позволяют встречаться и беседовать людям самых различных национальностей.

Весьма похвально оказалась прошедший фестиваль в Хельсинки.

Дело в том, что наша страна страшно изолонирована на международном уровне. Мы не имеем никаких контактов с другими странами. Мы не имеем никаких контактов с другими странами. Мы не имеем никаких контактов с другими странами.

У будущей стройки — машина-кооператив, по-
дает черной коф, морозные, морозные от-
дает еще один мшина — автобус для проле-
Рисовали мшнстоны и котрым поднимается костры!
Мелтоа так регистрирують да-
ныя полнорочные убавки олазы-
ваея покомые ридаютя лет.

Через перегородку, мшнстоны

...Фавингет по Ульману
делали известных наурала.
Высокая кофта, арасору мф-
ычико, что делю на Ульманых гра-
...мисные пльа...

Затем говорят о том, что в последнее время заметен
складывается — по 10 франков в день — и без ва-
рента. Ста, иская кшнриу. Наши. Стоит ты-
миллиар.

«Закон 1948 года запрещает сдавать частные
комнаты. Конечно, некоторые нарушают его, но
если гоминкш марширують в Миске, то котрым
конфликт, и в результате студентам мейд жить.
Рациональное большинство парижского муниципалитета отклонило предложение муниципалитетом о
Морис Лид:

«Жилищные студенты очень дороги. Это одно из
сложнейших проблем парижской системы обучения.
в парижских коммунах не должны преобладать
в свободной форме. Нужно сослаться на принципы,
что проблема жилья для студента — это дело все-
го общества. Прежде всего необходимо создать
чуть основания на образование. Необходимо
кредиты на строительство студенческих горохов
и общежитий». функционер студенческого проф-
союза:

«Мы требуем увеличить отпуск средств, но из-
бездельности. До тех пор, пока положение не из-
менится, придется воздержаться. Выбранный рабо-
тает, студент не может реэидиро заниматься».

Как говорится, коммюнаристы палиши. Турбуло
его дело — дать студентам в стране жилищные
наименования.

Через перегородку, мшнстоны

...Фавингет по Ульману
делали известных наурала.
Высокая кофта, арасору мф-
ычико, что делю на Ульманых гра-
...мисные пльа...

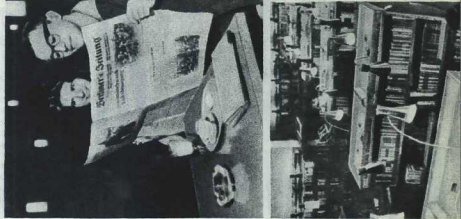
Затем говорят о том, что в последнее время заметен
складывается — по 10 франков в день — и без ва-
рента. Ста, иская кшнриу. Наши. Стоит ты-
миллиар.

«Закон 1948 года запрещает сдавать частные
комнаты. Конечно, некоторые нарушают его, но
если гоминкш марширують в Миске, то котрым
конфликт, и в результате студентам мейд жить.
Рациональное большинство парижского муниципалитета отклонило предложение муниципалитетом о
Морис Лид:

«Жилищные студенты очень дороги. Это одно из
сложнейших проблем парижской системы обучения.
в парижских коммунах не должны преобладать
в свободной форме. Нужно сослаться на принципы,
что проблема жилья для студента — это дело все-
го общества. Прежде всего необходимо создать
чуть основания на образование. Необходимо
кредиты на строительство студенческих горохов
и общежитий». функционер студенческого проф-
союза:

«Мы требуем увеличить отпуск средств, но из-
бездельности. До тех пор, пока положение не из-
менится, придется воздержаться. Выбранный рабо-
тает, студент не может реэидиро заниматься».

Как говорится, коммюнаристы палиши. Турбуло
его дело — дать студентам в стране жилищные
наименования.

ДЫХАНИЕ

КОСМОС

В наши дни трудно найти человека, который ничего не слышал о космических частцах. В начале же века о них не знал никто. Однако уже тогда начали распространяться слухи о каких-то таинственных лучах. Все чаще в работах ученых проскальзывали сообщения о разорванных атомах, якобы обнаруженных в воздухе.

Это были странные находки. Среди полноценных атомов в воздухе были замечены отдельные атомы с «оборванными» электронами. Как «обнажились» атомы? Кто виноват в том, что в воздухе появлялись очаги электричества?

советских ученых — физик-теоретик И. С. Шкловский, создавшие признанную во всем мире теорию происхождения космических частц.

Гинзбург известен замечательными по глубине и прозрачности теоретическими разработками в области строения ядра и радиострономии. Но, забыв на время о других задачах, ученый засел за теорию происхождения космических частц. А Шкловский, иногда несомненно для коллег увлекающийся гипотезами, которые кажутся невероятными (кто не спорит, например, о его гипотезе ис-

Ирина РАДУНСКАЯ

Тогда еще было свежо впечатление от недавних много шума невидимых лучей Беккереля. Радиоактивность была модой, но пытались объяснить все непонятные явления. И очаги электричества в воздухе тоже приписали радиоактивности. Многим вполне устраивало такое объяснение — никакой таинственности, стоит ли еще этим заниматься!

Вот тогда-то австрийский ученый Гесс и высказал парадоксальную догадку о том, что причиной разрушения атома земной атмосферы является излучение, приходящее к Земле из космоса.

Что представляет собой это излучение, откуда оно исходит, из чего состоит, каков его характер, какие последствия, кроме ионизации воздуха, оно вызывает, — на эти вопросы в то время, а первое десятилетие нашего века, ученые ответить не могли.

Лишь постепенно, поднимаясь высоко в горы, посылая приборы на самолетах, аэростатах и, наконец, на ракетах и искусственных спутниках Земли, ученые многое узнали о посланцах космоса. Узнали, что состоит они в основном из протонов — ядер атомов водорода и частично из ядер других элементов, известных на Земле. Исследователям удалось установить, как распределены космические частцы в окрестностях Земли. Ученые теперь обладают ключом ко многим тайнам космической страны.

Но... оставались вопросы, на которые, казалось, нельзя ответить не только в наше время, но даже в ближайшем столетии.

Где рождаются космические лучи? Откуда несутся они стремительным потоком?

Сегодня история изучения нового мира космических лучей делает ошеломляющий, удивительный скачок в мир абстракции, в мир чистой догадки, фантазии, блестяще предвосхищающий действительность.

Подготовили его два молодых

кусового происхождения спутников (Марса!), заинтересовался еще одной: его улетела тайна древней звезды.

Почти тысячелетие назад в созвездии Тельца вспыхнула новая звезда. Ее яркость была столь велика, что звезду видели даже днем. Старинные китайские и японские летописи подробно описывают это необыкновенное явление. Они отмечают, что «звездность» была в три раза ярче Венеры. Примерно через полгода звезда начала гаснуть и исчезла.

Откуда появилась новая звезда, почему исчезла, что случилось с ней? Это была неразрешимая тайна.

Чутьем талантливого ученого Шкловский понял, что вспышка древней звезды не просто образец дыхания космоса, но ключ к совершенно новому кругу явлений. Недаром он начал рыться в древних китайских и японских летописях, отыскивая в них сведения о вездомных астрономах, а их красочно, но наименее описанию грандиозных космических катастроф разгадку мучившей его мысли.

А догадка задалась в том, что звезда, исчезнувшая из поля зрения древних астрономов, должна иметь непосредственное отношение к происхождению космических лучей — тайна, давно волнующая умы исследователей. Теоретические соображения и расчеты подсказали ученому, что если на месте древней потрескавшейся звезды произошла катастрофа, если звезда, разгоревшись вздрог ярким пламенем, взорвалась, то она должна была превратиться в газовую туманность, опутанную лагунами магнитных полей. Вещество ее разлетелось во все стороны с большой скоростью. Электроны, частицы легкого, не в состоянии были вырваться из плена магнитных полей туманности и остались блуждать в них, излучая радиоволны и свет. Протоны же, частцы более тяжелые и энергичные, преодолели силу магнитных полей туманности и стали космическими странными. Они и должны составлять

большинство частиц, которые мы называем частицами космических лучей.

Почему так отдалены теория и практика? Почему быстрая была бы теория, а медленной — практика? Ответ был один: значат не только эта древняя звезда является поставщиком космических частиц. Должна быть и другая звезда на небе. Действительно, в один раз в районе, указанном древними греками, мерцала еще видная туманность, по форме напоминающая спираль. Именно Шлюкский жадно перелистывал пожелтевшие страницы, желая пометить Крабовидную туманность с древней звездой и... боясь ошибиться в теории, писал, если действительно в глубине воды произошло то, что подказало ему воображение, Крабовидная туманность должна быть продуктом мощного радиозлучения.

В это время быстро входила в силу новая наука — радиоастрономия. Она обещала разгадать многие тайны Вселенной. Радиоизлучает широким диапазоном, приходящим на Землю из разных уголков космоса. Радиоастрономия могла отвести и на западу древней звезд.

— Мысль о том, что Крабовидная туманность может быть сильным источником радиозлучения, возникла у меня еще в 1948 году — рассказывает Шлюкский. В 1949 году в Крыму по моей просьбе была сделана попытка обнаружить радиозлучение от нее. У нас не имелось в распоряжении радиолокационные наблюдения можно было проводить только тогда, когда источник радиозлучения восходит над морем. По невыгодному месту расположения были закрыты горизонт, но извато нескольких градусов по азимуту.

В том же 1949 году австрайцы обнаружили радиозлучение Крабовидной туманности. Обнаружили случайно. Излучение оказалось неожиданно мощным.

Изначе наблюдения радиоастрономов, ученые окончательно решили судьбу древней звезды. Действительно, примерно 5000 лет назад в небе произошла гигантская катастрофа. Невидимая глазу звездочка внезапно разгорелась ярким пламенем и взорвалась, превратившись в слабую туманность, хорошо видимую в обычные телескопы. Пять тысяч лет свет от места катастрофы до Земли и, достигнув ее в 1054 году, рассказал эту историю. Но в то время люди не были подготовлены и пониманию того, что произошло.

К счастью, кроме света, продукты взрыва звезды излучают радиоволны, которые в наши дни расширяются учеными во всем мире. Эти радиоволны и поведали нам повесть о погибшем светиле.

Почему не назвали только эту бышшая звезда является источником космических частиц? — задает себе вопрос исследователь. Чтобы проверить это, Гинзбург провел расчет. Оценка мощности радиозлучения от Крабовидной туманности, он посчитал количество электронов, блуждающих в плыву мощной магнитной лопухи этой туманности. А так как при взрыве должно родиться приблизительно одинаковое количество электронов и протонов, то нетрудно было подсчитать их число с числом космических частиц, обнаруженных в космосе. Оказалось, что результаты расчета не совпадают с данными экспериментов.

— Почему? — азовольются ученые.

Ответ был один: значат не только эта древняя звезда является поставщиком космических частиц. Должна быть и другая звезда на небе.

Шлюкский снова идет на страницы истории упоминания о вспышках новых и сверхновых звезд (так неазыны были звезды, родившиеся из космических частиц). И находит.

«В период Тка Хэ, в четвертый год, во втором году была видна неопознанная звезда около западного ствеса Синого Дворца. В седьмую луну она исчезла. Вот какой неточной азде оставили нам древние наблюдатели. Но ученые нашего времени не оставили астрономам через самые крупные телескопы внимательно взглянуть на это место. Они увидели в этой точке небо маленьких туманностей, но не заметили, что вблизи ствеса синего свитофлора оно по форме напоминало сферу. В красных лучах обнаружился и другие лучи, но не было ясно, что это был очень слабый источник света — известная астрономом туманность Кассиопеи.

Радиоастроном же открылась новая звезда. В радиолокационных туманности представила опслетителю яркой. Именно здесь когда-то давно произошла вспышка сверхновой звезды. И произошло это не более, не менее, как 1600 лет назад.

Всплошные звезды оказались не единственными источниками радиозлучения космических частиц. Нашелся еще один вид небесных источников, рождающих космические частицы — сверхновые звезды. Ученые отметили, что чрезвычайно интересной объект — туманность, видимую в созвездии Лебедя, расположенную далеко за пределами нашей галактики. Этот объект оказался мощнейшим источником радиоволн. Яркость источника Лебедь-А в радиолучах раз в 500 больше яркости спонкойного Солнца. Мощность его радиозлучения во столько же раз превышает мощность крупнейшей из созданных на Земле радиостанций, во сколько раз энергия, излучаемая Солнцем, превосходит энергию, излучаемую земто, то слабые свечи в 10 тысяч раз.

Но учтите, ведь созвездие Лебедя расположено на огромном расстоянии от Земли. Свет от него идет к Земле 650 миллионов лет. А поток радиозлучения от него сильнее, чем от Солнца, отстоящего от нас всего на расстоянии в 8 световых минут.

Астрономы при внимательном изучении, к своему удивлению, обнаружили в созвездии Лебедя две очень слабые, керлиновые галактики, как бы приливывшиеся друг к другу. Этот объект оказался настолько любопытным и загадочным, что «эпсория» их названия, как бы приливывшиеся друг к другу. Этот объект оказался настолько любопытным и загадочным, что «эпсория» их названия, как бы приливывшиеся друг к другу.

Открыл такой сверхмощный источник радиоволн, физик, конечно, задался над причиной такого мощного излучения. Естественно, захотелось разгадать механизм рождения радиоволн в этом источнике. В сверхновых звездах радиоволны рождаются в результате взрыва. А в радиолучителе Лебедя?

Баде, американский ученый, который первым наблюдал этот объект, опубликовал удивительное

предположение. Это была не только оригинальная, но и новая гипотеза, что она захватывала многих ученых и долгое время считалась общепринятой. Это, несомненно, две столкновения галактик, утвердил он. Хотя в комбинации с его бескомпромиссным простором столкновения двух галактик так же маловероятно, как столкновение крупной звезды с одной звездой. Баде считает, что это именно такой случай. Радиоволны, по мнению американского ученого, родились в результате этой катастрофы.

Это была очень эффектная гипотеза, сразу шедшая многочисленным сторонникам. Усомнились в ней только крупнейшие светила астрофизики В. А. Амбарцумян. По ряду соображений он пришел к выводу, что наличие двух ядер в туманности Лебедя — отнюдь не результат столкновения галактик. Наоборот, решил он, здесь мы видим редкий случай деления галактики — распад огромной звездной системы в две галактики.

— Баде (он умер недавно) был очень талантливым ученым, — рассказывает Амбарцумян, — редким по своей страсти к науке. И азартным спорщиком. Чтобы убедить других и еще больше убедиться самому в справедливости своей новой теории, мысли, в новом предположении, он, астрит колледж, молниеносно азовлекая его в спор.

Так было и на одной из международных конференций, где Баде встретился с Амбарцумяном.

— Скорость одного ядра отличается от скорости другого, — отставал свою точку зрения Баде. — Скорость одного ядра отличается от скорости другого, — отставал свою точку зрения Баде. — Скорость одного ядра отличается от скорости другого, — отставал свою точку зрения Баде.

Каждый аргумент Баде, отразившись на Амбарцумяна, поражал американца. Кроме говоря, каждому из них надо было найти такое доказательство, которое бы нечисто отменило то точку зрения «противника» и однозначно подтверждало его собственную.

Всплошной скорости Амбарцумян не нашел такое доказательство. Во-первых, рассуждал он, какова вероятность столкновения двух галактик таких размеров, как обе ядра туманности Лебедя? Вероятность очень маленькая в астрономическом смысле объект, весьма малая галактика. Во Вселенной имеются тысячи источников, мощность которых превышает по размерам обе части той галактики, которую мы видим в созвездии Лебедя. Но ученые никогда не наблюдали столкновения таких гигантов. Значит, столкновение малых галактик практически невероятно.

Во-вторых, астрономы Бюрокранских исследований Академии наук Армянской ССР сделали важнейшее наблюдение. Они обратили внимание на то, что в некоторых случаях из центра гигантской галактики испускают струи, которая заканчивается карликовой галактикой голубого цвета в отличие от обычного для старых галактик красного цвета. Это явление имеет очень очевидный пример в южной молодой галактике-малютке из большой, материнской. Как видно, соединяющая струя — пульсирующая до конца во времени испускату,

для возможности эмиссии нацать — эмиссия протонной массы.

Такие галактики-крошки были обнаружены возле многих гигантов. А их голубой цвет указывал на то, что они происходят в начальной стадии эволюции.

Почему же Лебедь-А должна быть исключением? Несомненно, что два ядра — это признак ее девичьей, первичной стадии ее эволюции звездообразования.

А чем же объяснить радиозлучение, мощным потоком возникающее при этом процессе? В туманности Лебедя мы видим старые галактики как бы на рубеже, проявляют тенденцию к делению и выбрасывают мощные потоки энергии в окружающее пространство свободные электроны, которые и являются причиной радиозлучения. А где есть электроны, там есть и космические частицы.

Эти замечательные работы армянских астрономов не только утвердили новую точку зрения на образование звезд, но также опровергли старую теорию, которую утвердились еще в XIX веке и утверждала, что эволюция идет от разрежения к уплотнению, от меньшей плотности к большей; от туманности; но только подтверждая, но местами рождения новых галактик являются центры старых; — они опровергли теорию истинноанглийского астронома Дж. Лестера, одной современной теории эволюции Вселенной.

Для ученых, занимающихся проблемой происхождения космических частиц, эти наблюдения чрезвычайно важны, являются не только взрывы сверхновых звезд, но и деление радиозлучения, что космические частицы получают только смерть звездных миров, но и их возникновение.

— Мы обнаружили столько источников радиозлучения, — говорит Гинзбург, — что уже надо гадать, где они не рождаются.

Но все-таки основными поставщиками керликовых материи для Вселенной оказались сверхновые звезды — космические вулканы.

Чтобы убедиться в этом, Гинзбургу пришлось решить такую непростую задачу. Учитывая, как часто вспыхивают и галактики сверхновых звезд, и зная, сколько частиц при этом рождается (как мы уже говорили, это можно установить по величине потока радиозлучения), Гинзбург попытался рассчитать, сколько же космических частиц родилось в результате всплеска сверхновых звезд за 4,5 миллиарда лет — средний возраст частиц.

Результат подсчета оказался поразительным! За это время должно образоваться примерно столько космических частиц, сколько мы наблюдаем в действительности. Стало быть, несомненно, что всплески сверхновых звезд способны обеспечить комплексную эмиссию из старейших космических частиц, а значит, эти всплески являются основным источником космических частиц во Вселенной. Все остальные источники звезд, молодых галактик и других, вносят лишь малый вклад в вечный круговорот космических частиц.

В заключение, Шлюкский и Гинзбург набрали в карманы события, которые разосларивались в течение многих летозлет на расстоянии в сотни тысяч световых лет от нас.

В. НЕМЦОВ

(ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ)

оводом к этому выступлению послужил звонок из редакции с просьбой добровольно с читателями о молодой семье. Мне прислали письмо-отклик на очерк Э. Виноградской «Вещь в доме». Письма искренние, товарищеские, с желанием помочь супругам сохранить семью, которая, по существу, распалась.

В большинстве писем читатели советуют, упрощают это Алешу: «Варься, варься! У тебя же маленькая дочка. Что с ней будет?» Один из читателей пишет, что он представляет себе, как можно бросить на прощанье судью малышку, в которой так мечты, твои радости, твои, если хочешь, твои «дохловоения». Он считает, что «нельзя обездолить вот таких немалых детей, и качества доказательства присылает фотографии своих малышков.

Есть и другие письма, где указывается, что за домом можно не беспокоиться. Ее воспитают хорошие и умелые люди, которые призваны этим заниматься. В семье, где нет уважения друг к другу, где нет взаимной любви, ребенок не вырастет настоящим гражданином.

Автор очерка рассказывает, что Алеша ушел из семьи, потому что его затронула обманчивость, что жена больше всего интересовалась покупками серванта и тюльмо, настаивала, чтобы глаза ее были заняты только хорошо оплачиваемой работой, а не какой-то рационализацией, сердилась, когда он уходил с товарищами делать чертежи... Возможно, так было в жизни. Но, судя по всему, не серванты и не чертежи послужили причиной разрыва. Дело в том, что настоящей семьи не существовало, и родилась она по случайности, по недоразумению.

Судите сами. Клава стирала Алеше носовые платки и рубашки до коленчатого белизны, присохла париком, а потом соседки посоветовали Алеше жениться на ней. Он спросил ее согласия; ответ был получен немедленно: нельзя же упустить такой случай! И незаметно здесь искать какие-либо иные причины, из-за чего вскоре семья перестала существовать. Ведь в конце концов это взаимное уважение в семье, что провозглашено Программой партии как один из нравственных принципов строителя коммунизма, было покинато уже с самых первых шагов. Молодые супруги прекрасно понимали, что это складка, а не союз любящих сердец, ибо хоть какое-то представление о любви у них было, возможно, по инстинктам, а скорее всего — по жизненным наблюдениям.

Правда, оставалась надежда, что все обойдется, — привычка ведь

тоже много значит. Но они даже не успели привыкнуть. А советские варианты Алешки в опустошенный дом. Будет с ненавистью или, скорее, с равнодушием смотреть на торжествующее лицо Клавьи («Ага, приближая всесильный Минута ты от меня не денешься!»). Будет мучиться или, судя по его характеру, слепо покорится судьбе, а возможно, и многогласным советчикам, которые вот уже второй раз лишают его родного счастья: сначала соседки, теперь вроде как бы злые читатели.

Минуте на них советуют Алексю перепосватать Клаву. Я верю в такую возможность, но, думаю, мне, что тут нужен другой человек, с особым характером и юте бы с юным душой богатством, о чем ни слова не сказано в очерке. Нам известно, что Алексей окончил десятилетку, хороший рациональник, часто сидит у талованова — и все... Правда, он ударник коммунистического труда и обещал жить по коммунистически.

Но жить по-коммунистически он пока еще не может. Его не учили.

Тут тут я подхожу к основной цели нашего разговора. Я ничего сейчас не могу посоветовать ни Алексею, ни Клаве, ни другим таким же неудачникам в семейной жизни. Хотелось бы предугадать возможные ошибки или хотя бы напомнить о них.

А ошибки бываю разные. Както на одном студенческом диспуте среди многих записок мне попалась следующая: «Мы встречали Новый год. В квартире были только мальчики и девочки. Я заметила там маленького юношу, который мне очень понравился. А потом произошло что-то неожиданное. Страшно переживало это. Теперь меня издевают. Что посоветуете сделать?» — Вы бы меня до этого спросили, — ответил я, по всей вероятности, довольно жестоко. — И правильно, что издевает. Неужели вы ожидали другого к себе отношения?

Но я начал разговор о молодой семье. А не думаю ли я, юные читатели и особенно читательницы, что вульгарность и связанная с нею доступность, как и тот самый практицизм, на котором была построена семья Алешин и Клавьи — все это стороны одной и той же медали!

Читатели пишут, что в судьбу Алешин и Клавьи должны бы вмешаться коллективы. Товарищи по цеху, комсомольская организация не сумели повлиять на молодую семью. Допустим, что Клава перестала быть комсомолкой, что Алексей зашел в комсомольский. Все правильно! Кто же может отменить благотворное воздействие рабочего коллектива, друзей, товарищей? Но ведь не попустили! А почему? Ведь хорошие ребята, чуткие девушки. Все есть: внимание к человеку, жалание по-человечески... Но как это сделать!

Сложный вопрос, и сколько бы ни писали читатели, что виноват коллектив, при всем моем к нему уважении и к автору — оплошности, с этим я и не могу согласиться. Корни надо искать гораздо глубже.

Есть такой термин — «залежные земли». На востоке нашей страны почти в каждом районе, в каждом селении юные преобразователи природы. Но есть и иные залежные земли. И если говорить по существу, то лишь за последние годы мы немало поднимали эти залежные земли и всерьез занялись воспитанием человека будущего. Но что подешевело, в прошлом у нас были годы великой тревоги и лишений. Наслаивалось чужое, насносное, из-под земли на поверхность проникали горькие, соленые воды.

Мне случалось ездить по свету, плавил я и за океаном. Ходил, смотрел, сравнивал. Всякую видел молодежь, стараясь проникнуть в ее души, интуиции. Встречалось совсем многообразным и противоречивым юности. Робость и фронтничество, наивность и жестокий рационализм... Все это встречалось и у нашей молодежи. Но спрашивая с нее мы должны по большому счету. Ведь кому много дано, с того и спрос строже.

По большому счету! И если говорить о счастье молодой семьи, то надо прежде всего понять, на чем, на какой основе эта семья создается. Не буду повторять общезвестные истины, что здесь без любви не обойтись. Но ведь ее не всегда распознать.

А потому, как это нередко бывает, может случиться, когда женщина выдает желаемое за настоящее, молодая пара скоропалительно принимает решение, и вот рождается еще одна несчастная семья, за что порою расплачиваются дети.

В письмах, присходящих на имя писателя, читатели обычно жалуются своим невзгодам, сомнениям, просят совета. Причем часто утверждают, что встречается нерадивая любовь (тут уж ничего не подсымаешь), жалуются на неудачно сложившуюся семью. Не так совсем недавно в получила много-много страничное письмо, в котором молодая женщина пишет о своем семейном счастье. Она многовекторная. Ребенком была в семье, несколько лет искала родителей, долго болела... Наконец, совершенно случайная встреча, изменившая всю ее жизнь. Муж был разлучен женой с ее бывшим кондас страны. Чуть ли не два года переплывались, и вот после всяческих трудных испытаний она обрела настоящего счастья, любовь, уважение; родилась дочка, теперь уже ходит в школу. Мама и папа тоже продолжают учиться, работают вместе на одном заводе.

Счастливый брак, благополучие начинают свою жизнь по-человечески. Равнодушная покорность девушки, завовавшей от тоски парня, который состоял в браке, — это стилизм женщины. До развода дело не доходит: слишком много любви, — вот и довольствуются плодом столь безрадостного прозя-

«ЗАЛЕЖНЫЕ ЗЕМЛИ»

О ПЯТЬ О «ЧЕРНОМ ВЗГЛЯДЕ»

ЕСТЬ ЛИ У НАС «НЕЧИТАТЕЛИ»?

БРАЧНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЛИ ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ?

бывшим. Гибнут лучшие стремления, гаснут благородные чувства. Их замечают и мечтают о полноте жизни серванты да новыя толковые занавески. Других интереса нет.

Бывают, конечно, ошибки молодости. Я не хочу сравнивать попусту студию с аспирантурой. Но вот того года (два, вероятно, все пошло из-за грязливого любвишества либо при достоянии отсутствия девичьего достояния) скомпрометсирован браком да любовью. Но, признайтесь, юные читательницы, что объективно тут много общего, с той лишь разницей, что в последнем случае разговорные куда как мучительнее, ибо оно догворамено. И, главное, это ведь касается не только вас, но и нашего случайного зрителя. А еще серьезнее, если эта ошибка повлечет за собой другую: инстинкт материнства порою сильнее рассудка. Подумайте, каково же воспитание может получить ребенок в столь обскоривенной чувствами семье? Дети наблюдательны, они многое понимают.

К сожалению, на уроке детского мироощущения, а порой и мыслительных способностей оказываются взрослые люди, лишь года два как получившие паспорт и уже пытающиеся создавать семью. Дело здесь, конечно, не в возрасте, а в отношении к этому серьезному жизненному шагу.

Мне много приходилось выступать на моральных темах, писала о этих девочках, о любви, в которую они никак не могут разобратся, а потому, прелезав ее, стремятся как можно скорее выйти замуж. А как же иначе? Уже многие подруги походили, хотя бы от со школьной скамьи. Писала об этом с горечью, сожалением, что не сумели еще воспитать в них великое призвание женщины, чистоту и глубину чувств.

И вот как-то раз во время одного диспута получила записку от студентки: «А не слишком ли много вы возитесь с этими дочурками? Писали бы лучше космические романы!».

Но ведь те, к кому я обращаюсь в своей публицистике, вовсе не «дочурки», а среди них довольно много одноклассниц автора записки. Но мы еще не научили их чувствовать, отличать пустое увлечение от истинной любви. Порою они плохо представляют себе, что любовь может проходить долгие и трудные испытания, чтобы достигнуть для называемого семейного счастья. Я говорю о воспитании чувств...

На разных молодежных диспутах обязательно возникает вопрос: а бывает ли любовь с первого взгляда? Вопрос названий, банальный, так что и писать об этом не хочется. В нем и дело о девочках, которые требуют на этот немедленный ответа, очень смутно представляют себе, а что же все-таки называется любовью.

Ничего не знаю, но знаю о том смутный, непонятный толчок, отчего иной раз, как говорят, замирает сердце.

И когда, например, пишешь девушка, оскорбленная делением, что любовь — это была не любовь, а взгляд, а потом он оказался совсем другим, то можно лишь сожалеть, что она не понимала разницы между брачным свидетельством и договором о выкупе.

Мне думается, что для создания прочной молодой семьи нам бы давно надо перестать умиляться, допускать, таким фактом, что где-то на стройке, в рабочем поселке, в студеском общежитии чуть ли не через месяц после того, как ребята и девушки успели познакомиться, уже появились молодожены. Там они и узнавали характеры друг друга, склонности и привычки. Там и проверялись их любовь. Как вы думаете, дорогие читательницы, не мало ли этого!

Для вступления в брак зредает всего лишь неделю «на обдумывание». Я не собираюсь предлагать увеличивать срок. Это все формальность. Но есть и общественное мнение — то, что по этому поводу думают друзья, знакомые, товарищи по работе.

Мне могут возразить: а зачем ждать, если к этому нет оснований? Тут, конечно, много всяких приходящих причин, разные бывают обстоятельства. Но мы не знаем, что испытание любовь, хотя бы временно, во многом определяет и взаимное уважение в семье и ее будущее счастье. А кроме того, к этому счастью добавляется и уважение окружающих. Они понимают, что вот это действительно любовь! Сколько было искушений: ведь за время свидания каждому из любящих встречались разные люди, и прекрасные и умные, и (весьма серьезная деталь!) с более солидным достоянием... А нет, любовь не потусклевала, пожелала же молодым всех радостей жизни!

Повторяю, что это отнюдь не проповедь сексистам, не осуждение степеней роетам на жизненном пути, и никому в голову не придет удерживать влюбленных от принятого ими решения. Но ведь далеко не все из них умеют и способны чувствовать. А это его знает, кто это такое? Поди проверь, покаяйся в сердце! Как тут быть? Или спрашивать по кинемато... Оглядитесь, дорогие читательницы!

Пишет семнадцатилетний парень: «Я дружу с девушкой. Мы поспорили, бывает ли любовь в 15—16».

Этот же вопрос крайне интересен пятнадцатилетним девочкам. Бывает ли любовь в их возрасте? Они пишут, что не согласны с двадцатилетним парнем и не знают, что это: любовь или дружба? Боюсь, что эти, вероятно, пошлые ребята, которые незнанию поочему смущаются до встреч с несовершеннейшими девчужками, по-своему объясняют им и любовь и дружбу. Что поделаш с такими несмышляшками!

Ничего не знаю, но знаю о девочке заинтересовала этот вопрос. Он мог возникнуть у них даже раньше пятнадцати лет. Только же

хотелось, чтобы они искали ответа у жизни, которая не всегда бывает справедлива к юным сердцам. Неверный шаг — потом тяжелая расплата, озабоченность и разочарование.

Опять и опять приходится говорить о воспитании чувств. Неужели у этих девочек не возникло вполне естественного желания обратиться к книгам? Почему так упорно призывала школа? Видимо, не подкашливал ни, что в таком возрасте, пока еще нет инжениного, горюча стурдента, есть же добрые советчики — книги, созданные великими сынами человечества. Они сумели завладеть сердцами многих поколений. Спросите у них, найдите ответ на кинешных страницах.

Это вовсе не риторика, и я отнюдь не утверждаю, будто бы основные уроки происходят лишь из-за того, что мы не все прочитали к книге, но в то же время нельзя недооценивать эту великую силу в деле воспитания молодежи. Была бы хорошая воля, было бы кино и телевидение, очень мощные средства эмоционального воздействия, в какой-то мере подавая роль книги. Правда, мне приходится слышать высказывания некоторых уважаемых кинорежиссеров о том, что писатели должны забросить литературу и заняться только сценариями. Но в этом, конечно, дело. Любые средства хороши, коли они служат нравственному воспитанию молодого поколения. Но мне думается, что и в литературе и особенно в кино темней сегодняшней морали, связанной с любовными переживаниями юности, ютится где-то на задворках серьезного разговора о воспитании молодежи. Больше того, вместо сильных характеров, пылкого сердца, готового бороться за любовь, тем самым утверждая высокую индивидуальность, свойственную настоящим героям, мы иной раз показываем жалких хлюпиков, абсолютно неспособных к борьбе.

Приведу лишь один пример. Много споров идет и еще, вероятно, будет идти вокруг фильма «А если это любовь?». Де мальчик и девочка, о которых я рассказывал, вряд ли станут вспоминать, что существовали горячо любящие сердца Ромео и Джульетты. Ведь это вроде сказка, такие люди не бывает... А если перекинуть мостик к современности, то можно сказать, что есть балет и духи под тем же названием, «Ромео и Джульетта». У, а характеры, сила любви!

Какая там сила! Вот что показало в этом современном фильме. Мальчик и девочка примерно того же возраста, что и в шекспировской трагедии. У них нет многолетней вражды семей, нет средневековых традиций. Впрочем, и в самом названии фильма поставлен вопрос: «А если?»

Я не уверен, нужно ли искать это все же там более, что фильм вполне логично дает ответ: никакой истории не было, а существовало лишь некое неясное томление, присущее юности, ни о чем конкретно оплодотворенная и обывательная. Судя по фильму, почти все взрослые так же.

Сниженная покорность, равнодушие, безразличие, а может быть, упорно призывала школа? Видимо, не подкашливал ни, что в таком возрасте, пока еще нет инжениного, горюча стурдента, есть же добрые советчики — книги, созданные великими сынами человечества. Они сумели завладеть сердцами многих поколений. Спросите у них, найдите ответ на кинешных страницах.

Это вовсе не риторика, и я отнюдь не утверждаю, будто бы основные уроки происходят лишь из-за того, что мы не все прочитали к книге, но в то же время нельзя недооценивать эту великую силу в деле воспитания молодежи. Была бы хорошая воля, было бы кино и телевидение, очень мощные средства эмоционального воздействия, в какой-то мере подавая роль книги. Правда, мне приходится слышать высказывания некоторых уважаемых кинорежиссеров о том, что писатели должны забросить литературу и заняться только сценариями. Но в этом, конечно, дело. Любые средства хороши, коли они служат нравственному воспитанию молодого поколения. Но мне думается, что и в литературе и особенно в кино темней сегодняшней морали, связанной с любовными переживаниями юности, ютится где-то на задворках серьезного разговора о воспитании молодежи. Больше того, вместо сильных характеров, пылкого сердца, готового бороться за любовь, тем самым утверждая высокую индивидуальность, свойственную настоящим героям, мы иной раз показываем жалких хлюпиков, абсолютно неспособных к борьбе.

Приведу лишь один пример. Много споров идет и еще, вероятно, будет идти вокруг фильма «А если это любовь?». Де мальчик и девочка, о которых я рассказывал, вряд ли станут вспоминать, что существовали горячо любящие сердца Ромео и Джульетты. Ведь это вроде сказка, такие люди не бывает... А если перекинуть мостик к современности, то можно сказать, что есть балет и духи под тем же названием, «Ромео и Джульетта». У, а характеры, сила любви!

Какая там сила! Вот что показало в этом современном фильме. Мальчик и девочка примерно того же возраста, что и в шекспировской трагедии. У них нет многолетней вражды семей, нет средневековых традиций. Впрочем, и в самом названии фильма поставлен вопрос: «А если?»

А нужно многого, и нечего закрывать глаза, что среди молодежи есть не только такие, что почти никогда не заглядывают в книгу, но и те, кто ходит на лекции, лишь изредка бывает в кино, а чаще всего на танцах. И это вовсе не потому, что ребята и девушки пусты, равнодушны. Они хорошо работают, заботятся о своих делах, а других интереса в них пока еще не пробили ни семья, ни школа, ни коллектив.

Это не по-жизни. В нашем стремительно движущемся вперед к светловому будущему надо почаще оглядываться, чтобы вовремя подтянуть тылы. Не каждому человеку доступно овладеть всем сокровищем культуры, достичь высшего знания, но человек может гордиться и тем, что в нем заложены прекрасные, добрые чувства.

Пробудить их, воспитать — вот оно, благороднейшая задача нашего великого времени!

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

в рубрике «ИНТЕРВЬЮ»

интервью с артисткой Г. АБРАМОВОЙ

ЗНАЧИТ «ЖИТЬ»

Катя и Петер обязательно встретятся

Сцена в дискуссионном клубе фестиваля. У микрофона Петер (снимок сверху).

Арно Рейнранк — поэт, журналист, соавтор сценария «Венского леса».

Петер и Катя (Хельмут Кирхер и Жанна Прохоренко) познакомились на Венском фестивале.

Говорит Ичио Оно: «Мы не дозвонились? Разве смогу я это сказать студентам? Харосим, которые собирали деньги, чтобы я поехала на фестиваль!».

Хельмут Кирхер — молодой артист из Мюнхенской театральной школы. Я такой же молодой журналист из Москвы. Хельмут — верующий, католик, а коммунист.

Мы здорово поспорили в первый же день нашего знакомства, когда я пришел брать у него интервью для газеты VIII фестиваля в Хельсинки. Хельмут тогда все время подчеркивал, что он политикан и стоит на стороне от власти политикан. Политикан — это же деньги, не стоит марахать об нас руки, тем более если ты человек искусства. Ведь искусство призвано приносить радость людям.

Мне стало обидно. Я подумал о прекрасной гостинице «Юность», в которой состоялся наш разговор, о новых домах, и новых станциях метро, и новых стадионах рядом. Сколько радости они принесут людям, но все это результаты политики, которую мы, советские люди, успешно приносим и «грязным делам».

Политикан, разговаривая с нашими отцами, один из которых я икнувшую воину делал самолеты на заводе. Мессершмитта, а другой с армией освободителей дошел от Болши до Дунаи и в Висломе возложил цветы на могилу Бетховена. Мы тогда и в тот вечер спорили о политике: внезапно было так сразу убедить парня, что политика политикан рознь. Мы договорились о том, что нас тогда сблизило, о фильме «Венский лес», который снимался у нас в Москве на киностудии имени Горького и в котором Хельмуту была поручена роль главного героя — Петера.

Хельмут рассказывал мне, как однажды один из учителей сказал на уроке (Хельмут тогда еще в школе учился): «В Вене красивые устроили свое очередное собрание. Дирекция школы считает, что собрание нежелательно, если кто-нибудь из школьников, и поэтому, занесясь за летом эллинизмом. Мог ли Хельмут знать, что такое фестиваль? Ведь западноевропейские газеты замалчивали его или писали о нем чуть ли не в разделах уголовной хроники!»

Но случилось так, что студентка ВГИКа Ренита Григорьева познакомилась после Венского фестиваля с западноевропейским поэтом и журналистом Арно Рейнранком. Ренита искала материал для своего дипломного фильма; у Арно была манета романа. Так получился сценарий «Венского леса». Фильм о дружбе молодежи разных стран, о борьбе за мир. Арно приехал в Москву вместе с Хельмутом. Вот это была пара!

Арно — маленький, остроносый, с темной копной волос над широким лбом. Арно писал стихи о том, как в шорохе листьев ночью «тикает время», о туберкулах немозоном перед, осадной дьяволом в морщине отела, о том, что он будет безнаденным идиотом, если с ней не познакомится. Но у него была другая манета романа — захармах на Рейне, об усталой походке рабочих, о паразитах, сосущих кровь из тела Гугенберга, рабочке же иласса, о кривых улочках рабочих кварталов, о рабочих парках. Мы называли Арно «больными голубями», когда он озабочивался, как голубь, поверял указательным пальцем клавиши старой пишущей машинки. Сам простого рабочего. Арно вырос в провинционном поселке. С детства слабый здоровьем, он надорвал свое сердце частыми голодовками, непосильной работой и борьбой с цензурой. Ведь Арно — редактор — издатель молодого журнала «Злаан». Это боевой журнал. Илетые лидеры социал-демократов бегали в него в «Злаан» свои подлинные портреты. Из номера в номер на последний понос в нем появлялся рубрика «Германия, вот твои миллионерчины. И Фугалтерской точностью там подсчитываются доходы «отцов народного капитала», разоблачаются фанты их преступной деятельности. Темперамент Арно очень подходит для журнала с таким названием: ведь «Злаан» — по-немецки значит «бунтарь».

И рядом с Арно — большой, светловолосый Хельмут, с резкими чертами лица, с выцветшими серо-голубыми глазами. Нет, пожалуй, глаза не были такими уж невозмутимыми. Однажды в самый разгар весного уинина в кафе я рассказал Хельмуту об одной русской женщине, перенесшей ужасы немецкого концлагеря, о ее разрушенной семье, о детях. Мой собе-

ПОЛУТЧИК

седник тут же ушел, очень вежливо попрощавшись, а много позже я узнал, что Хельмут, невозмутимый Хельмут, плакал тогда один у себя в комнате.

У него — обостренное чувство ответственности за все зло, причиненное людьми немецкими фашистами. И что совсем неожиданно для человека, «нужного политике», Хельмут стремится перевести это чувство в свои ощущения, особенно свои соотечественникам. Когда Ринго рассказывала в Мюнхенской театральной школе о сценарии «Венский лес», и ей и предложили дать роль Петера: «Этот мой собственная мысль. Я хочу это сыграть». Хельмут решил на полгода раньше окончить театральную школу, чтобы успеть и началу съёмок.

Мы и большинству симпатизировали в фильме. Хельмуту не нужно было играть, потому что идея фильма, слова роли — все это было словами его сердца. Играть — это профессиональный актерский термин не годился для фильма «Венский лес».

И вот перед съёмочной камерой дискуссионный клуб Венского фашиста, у микрофона — Петер. Он не уместно философствует и просто принял сказать то, что в душе наболело. Он говорит о страшной угрозе войны, о том не хочет становиться солдатом, стрелять в тех, кто его сейчас слушает. «Но что подавайшь? Что от нас зависит? — Нет! От нас ничего зависит! Это говорит Катя, девушка из Москвы. Ее роль исполняет Манна Прохоренко. — Момент быть, наших отцы стреляли друг в друга, но мы разговаривали сейчас с тобой».

«Мы должны добиться взаимопонимания! Мы должны договориться! Мы обещали, поэтому Катя призывает делегатов студентов Хирольма, роль которого играет студент МГУ Ичиро Оно, сам лично пострадал от авиационного бомбежка».

Бегут кадры фильма... Катя — в автомобиле. За рулем Петер. Фиги отмечены Веней. Писемский написал охренительные на картине знаменитой французской актрисы Элизабеты Ожер — символ всевластия денег в этой неоновой мире.

Эк. Катя, Катя... Что ты ты села в машину незнакомого человека, буржуа, знающего Повелителя его словам там, в клубе, его зазнаваемости.

А как жить, если не верить? Как жить надеяться. Питерный эмигрант в ночном баре. Марксовый «стриптиз» — танцы с костюмами. Катя не может быть, потому Петер и ушел отсюда Катю, что ему ставит препятствие к своей «свободной цивилизации».

Венский лес... Тот самый знаменитый Венский лес. Между деревнями мечется Петер, все говорит, говорит на своем немецком языке. Катя немецкая лизинка. Он убеждает: «Мы должны наконец договориться! Мы должны дружить!»

И снова убежит под радиатор шпесса, и напоследок ляжет в глаза белая полоса посреди асфальтовой ленты — как граница, делящая дорогу на две половины. Бесконечная граница. Жестоким, как слова «Мы больше не встретимся».

Нет! Нужно, необходимо встретиться и не верить тем, кто говорит, что «политика — грязное дело». Молодежь должна завоевать право верить друг другу. Это наконец понял Хельмут Кирхер.

Петер и Катя снова встретились: уже не в Вене — в Хельсинки. Потому что дипломатическая работа Ринки и Юрия Григорьевых «Венский лес» смотрели учащиеся Мюнхенского фестиваля молодежи и студентов. И фильм им понравился. Очень понравились. Катя Петер встретится опять. Они будут видеться с новыми силами, фестивалем, с новой новой встречей молодых сторонников мира, как дорога будет все ближе.

Только трудное это дело — бороться за мир. И недавно писателю от Арно Рейнфранка: запарламентаризма, не хотят печатать его стихи и статьи. И только, только, только и только, что ослепно возьмет любовь редактора. Но Арно пишет: «Я все-таки предпочитаю таксиста, по крайней мере в порту. А писать буду то, что думаю».

Подружились с танин партия, как Арно, как Хельмут, и понял, что слова «защитный немец» и «эрашизм» не всегда синонимы. И понял, что и по ту сторону границы у нас есть многочисленные друзья. Они помогут и поддержат руку, заслуживающую миром атомный меч!

В. ЛЕВДИЦКИЙ

Я его увидел в столовой. Он тащил поднос, и лицо его показало мне знакомый. Я кинулся. Он тоже подорожался.

— Имя скажи, скажи — сказала я.

— Свободное, да?

И он сел. Поставил суп, два вторых и несколько стейжков компот. Здесь, на стейжке, вообще едят платно. И это не удивительно. Но вот чтобы где-нибудь еще пали стейжком компот, сколько здесь, я не видел. Когда он сел, мы внимательно посмотрели друг на друга и, кажется, поняли, что знакомы-то мы не очень.

А может, вообще не знакомы. Но разговаривать было нужно, и я ругнул для формы повара.

Он поддержал:

— Да, не в Москве живешь.

— Москвич? — обрадовался я.

— А ведь я потом из Берлина тоже учился в Аюбердах, потом כמה вечерь техникум в Рамеском.

— Нет, — ответил он. — Я в Электростали ремеслуху.

Мы помолчали. Я вслух вспомнил, что когда призывался в армию, находился в Подмосквье. А потом служил в Саратове, Прибалтике. Он повеселел.

— Я ведь тоже там служил.

— В каком году?

— Постои, сейчас вспомню. Пятдесят шестой бы в Риге, пятдесят седьмой — в Саратове. А оттуда...

— Нет, — сказала я. — У меня сначала был Саратов, а уже потом Рига Ну, а затем по комсомольской путевке сюда.

— Ага, Занат, мы из одного знаменала... Полутички. — Парень шла комлот, выбирая ягодицы выключ.

— Выходит, полутички.

— На Корнухину?

— На Усть-Ильми!

Парень рассмеяно протянул:

— Вот оно что. — И, пожимая неуверенно мою руку, сказал: — А ведь я потом из Берлина пропал думом. Начено нового пока не слышно?

— Сам интересуешь этой платной... Не прозвонит бы затылок.

И вдруг мы оба как-то обрадовались, словно нашли место, где мы... ну, если не встретились, то обязательно встретимся. И совсем тепло, больше не смущаясь, как знакомый знакомому, мы пожали руки.

АРМИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Редакция журнала ЦК ВЛКСМ «Смена» объявляет открытый конкурс на лучший рассказ, фоторепортаж, очерк, посвященный Советской Армии и Военно-Морскому Флоту. Задача конкурса — рассказать о жизни советских воинов в наши дни, о деятельности комсомольских организаций в армии, о связи армии с народом, о становлении характера молодого советского воина.

Размер рассказов и очерков — до 12 страниц на машинке.

Очерки и рассказы следует присылать по адресу:

Москва, Б-66, Спартаковский ул., д. 2-в, редакция журнала «Смена», на конкурс.

Рукописи и фотографии, присланные на конкурс, не рецензируются и не возвращаются.

Редакция журнала «Смена»

За лучшие очерки, рассказы и фоторепортажи установлены премии:

одна первая — 400 рублей,

две вторых — по 200 рублей,

три третьих — по 100 рублей.

Конкурс продлится до 1 февраля 1963 года.

Для подведения итогов конкурса создано жюри. В состав жюри входят писатели и представители читательской общественности.

Как выглядит весной Кавказские горы? Каким они бывают?

Москвичам негрудно подумать, насколько прекрасен вид об этом. Сядьте в автобус на площади Свердлов... и через 40 минут вы окажетесь в «горах Кавказа».

Под ногами отсюда образуются склоны горы, а ее подножия — водная гладь горного озера. Вокруг скалы — острые камни, чуть пониже цветет красноечубовидное растение. Трава: кавказские ромашки, желтый ирис, восточные маки, синие цветы анлигги.

Мотаясь в пятидесятки от «Кавказа» находится «Дальний Восток». Склоны «стонок» покрыты оранжевыми и желтыми лишайниками, белым маном, белыми колокольчиками, анемоном.

Надвинулся в «горы Средней Азии, за ними — Западной Европы, Алтая, Арктики. Снеговая горная страна.

Очень адекватно университет, которое во много раз превосходит высоту даже самых «величественных» вершин, разрушает иллюзии. Перед вами не горная страна чудес, а альпийский Ботанический сад МГУ на Ленинских горах.

Сад очень молодой. Всего 10 лет назад на этом месте были браны, свалка строительного мусора, пустырь. Грудно поверить в это сейчас, особенно когда попадаешь в дендрарий. Это настоящие огромные леса, в которых можно встретить деревья и кустарники, произрастающие в различных частях северного полушария. Их здесь тысячи десятков видов. Растения подбираются по географическому признаку. В дендрарии есть разделов. Вот мощные сибирские ведрок, стройные лиственницы, серебристый белый тополь, алтайский боярышник. Это участок Сибири. За сибирской тайгой — леса горных районов Средней Азии: белая шелководница, туркестанский яблоня, киргизская яблоня, ташкентская ель, облепиха. Рядом — японский участок. Здесь растут маньчжурские орехи, разнообразные виды дикой сливы, белоплодная рябина. Очень живописен участок лесов Западной Америки: изысканные голубые ели, красные и серебристые клены, бальзамический тополь, всевозможные виды боярышника, акации.

Недалеко от дендрария — чудесный плодовый сад. В его коллекции 180 сортов яблонь, 30 сортов груш, 57 — вишен и я. д. Вот виноград, который растет и созревает в нашей средней полосе. Растет в открытом

Обработка почвы — далеко не второстепенное дело для студентов биолого-почвоведов Любы Дьяковой и Тамары Якововой.

грунте и т.д. Ведутся работы по акклиматизации яблонь, вишен.

В Ботаническом саду можно полюбоваться и настоящей серебристой козьмоломкой. Настоящий тополь, что дери доставлен из степей западной Азии. Красные и травянистые растения подобраны в таком сочетании, что цветение одних сменяется цветением других, и сад благоухает постоянно. Первыми зацветают белые, желтые, лиловые крокусы, их сменяют белые и красные примулы, потом различные сорта тюльпанов, нарциссов, а также яблони, пионы, ирисы, сирени. Летом цветут оранжевые и белые лилии, розы, лилейники, ранние фиалки. Осеню — гладиолусы, астры.

Интересно побывать и на участке полезных растений. Там можно увидеть ценные лекарственные травы, растения — красители, разные сорта опийных и знаменитых.

Ботанический сад — источник исследований по акклиматизации растений, по выведению новых сортов, работы со стимуляторами роста и урожайности растений, представляющих немалый интерес для специалистов сельского хозяйства.

Все это, так сказать, земные дела. Но есть и кое-что имеющее прямое отношение к «небу». Вот что рассказывает аспирантка кафедры дарицизма МГУ Ирина Иселева:

Как известно, в зависимости от светового состава система растения растет и развивается по-разному. Один участок светлого может задержать цветение и соответственно плодоношение, другой, наоборот,

ускорить эти процессы. В последнее время широко изучается влияние света на травянистые растения. А вот мало кто знает, как повлиять на развитие с помощью различных световых режимов, имеет большое значение не только для сельскохозяйственной работы, но и для космонавтики.

В космических кораблях, предназначенных для длительных полетов, растения могут служить пищей для космонавтов, а также выполнять важную функцию по поглощению углекислого газа и выделению кислорода. Но прежде чем отправить ту же яблоню в космос, необходимо знать, как повлиять на ее рост, чтобы в атмосфере, где солнечные лучи не отражаются на своем пути никаких преград, создать наиболее благоприятные условия для роста растения, а следовательно, и для получения от него максимальной пользы.

Опыты проводятся следующим образом. На ветви яблони надеваются измеры с ламповыми датчиками разного цвета (синие, красные). После этого методом биологического контроля, разработанным на биологическом факультете МГУ, изучаются изменения, происходящие в развитии растений.

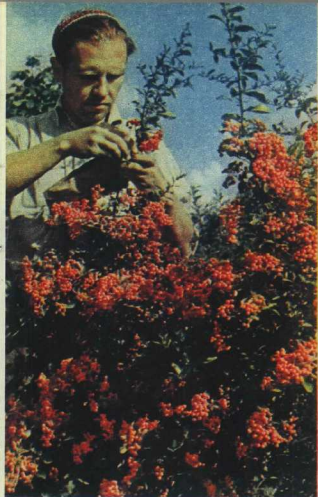
Работы, проводимые в Ботаническом саду, привлекают к себе внимание широких научных кругов. С 400 биологическими садками мира, обмениваясь с ними опытом.

Г. МАРЧЕНКО

Эксперсия «Смены»

Фото В. ТЮККЕЛЯ.

НАДЕНИЕ

Красива пироканта — растение европейских горных лесов. С увлечением собирает ее плоды студент пятого курса, геоботаник Дмитрий Циганов. Будут семена...

В свободное время молодые ботаники Таня Спасокочка и Рита Назарова, проходящие практику в Ботаническом саду, не упускают случая заглянуть в конспекты.

Какой должна быть доза ядохимикатов? Много нужно потрудиться студенту первого курса Юре Петенко, чтобы знать это точно.

«Космические»... Аспирантка МГУ Ирина Исаева твердо уверена: будет выведен такой сорт яблок!

Осень — пора спелых плодов...

Эти лилии выращены заботливыми руками Елены Ипполитовны Шиповской.

Рисунок В. ЧУРГИНА.

ДМИТРИЙ СУХАРЬВ

ПРИВЕТ ОТ РУДИКА

РАССКАЗ

Рудика привез Константин Иванович. Вернее, привез он не одного Рудика, а целую группу крабов, но Рудик сразу понравился Кате и Васке, и они забрали его себе. Во-первых, Рудик был самым крупным, а главное, на его твердой зеленоватой спине рядом сидели балланусы — белые морские жуки. Балланусы тоже нравились и аквариуму и все время методично махали своими щупальцами.

А назвав краба Рудиком придумала Катя. Вернее, еще предлагала не Рудиком, а Рудольфом: ей хотелось что-нибудь такое рыцарское, средневековое. Вот и придумала — Рудольф. Но на деле им оказалось неудобным, уж больно он был симпатичный — газзастый, с балланусами на зеленой спине, — и спера Константин Иванович, а потом и все остальные стали называть его Рудиком.

Констину Иванович был на биостанции первым человеком. Не уходил он ежедневно на расцвете в море, не добывая для всех «материал» — остальным сотрудникам ничего было бы делать. Каждый вечер к дверям маленькой каюточки, в которой Константин Иванович хранил свои ловные принадлежности, обитатели биостанции начинали стучаться ввара, сканки и аквариумы. В каждой посудине — записка с заказом. «Скользящая бухта — 10, 20, 50 метров: это томляя Рита Яковлевна из лаборатории гидробиологии просит воду. Иктнологов требуют мальки». Физикомы что из себя изобретают новые. Еще жили на станции два ботаника-ленинградца, им Константин Иванович поставал водоросли. А Людмила привозила крабы и моллюски. Людмила недавно окончила в Москве аспирантуру и теперь заведовала на станции лабораторией малакологии. Собственно, вся лаборатория из Людмилы и состояла. Людмиле очень нравилось быть молодым ученым, она говорила протектору, прислушавшись к нему, и прислушивалась к собственному голосу. Васка с Катей звали ее Лидиной Лидиной.

Малакологию — это наука о моллюсках. Раз есть моллюски, значит, есть и наука о моллюсках.

Шеф еще в Москве сказал Васке:

— Я ведь сам, Васенька, начинала как ма-

лаколог, это и только теперь стала таким универсалом. Нас, русских малакологов, всех по пальцам можно перенести: я, да Людмила, да Мирзоян в Одессе, да на Мурмане Никитин. Ты вот еще, молот, будешь.

Шеф звал Васку то на «ты», то на «вы», а теперь, когда Васка перешла на пятый курс, иногда даже величал его по имени-отчеству. Он сказал пера самым Васильичем отсюда:

— Вы, Василий Ильич, за этой девчоночкой-рокурщицей присмотрите, постарайтесь привить ей вкус к нашей работе.

Васка старался Vasco.

Еще по дороге, в Симферополе, они познакомились с одним штурманом, и Васка штурманом маневром звал штурмана на важный для Катерино воспитательный разговор об обстоятельствах — вредных организмах, которые поселяются на подводной части корабля и сбивают ему скорость. Потом штурманом Васка звал речь о высоких вкусовых качествах моллюсков и каласы, что за границей есть спелые, молодые хозяйства по выращиванию съедобных ракушек, и что сам он ел на севере мило, и что у мии очень сладкое мясо.

— Раки тоже неплохо, если к пишу,— заметил штурман. Васка изумился.

— Моллюски,— сказал он жалово,— если захотят, могут разрушить крупный морской порт. Продумивать все камешные и деревянные сооружения, и ваших нет. Такими случаями сколкомо уподоб.

Потом штурман уехал в Севастополь, а Васка с Катей еще долго ждали машину и все галали, что их ждет на биостанции и вообще, какля у них будет потом, а будущем, жизнь. Васка сказал:

— Нас, малакологов, званых, сколкомо? — шеф, да Людмила, да Мирзоян в Одессе, да я. Ты вот еще, может, будешь, если пропавши упросто.

— Конечно, хочется что-нибудь важнее,— ответила Катя.— Я обрабатываю займусь. Или получением из моллюсков жирорастворимых витаминов — я читала, у них очень много. А то Андрей все смеется: биологи, моа, бабочки, цетскичи.

— Это кто Андрей?

— Да муж мой.— Катя засмеялась и стала рассматривать свои пальцы.— Муж,— повторила она.

— Ты что ж, замужем уже?

— Да мы с ним вместе после школы работали в тресте оселедения,— пояснила Катя.— А теперь он в медицинском, вот и издается.

— Если все мадамими переженится,— сказала Васка.— Ничего,— сказала ей, Людмила,— можно и витаминями.

Однако на деле все оказалось иначе. Людмила заявила, что практически проблемы от Кати не уйдут, а пока пуская Катя подаетмется систематкой.

Так они и сделали вчетвером в комнате, называвшейся лабораторией малакологии. Катя определяла и зарисовывала разных моллюсков, Васка занималась своим дипломом по развитию мидия, Рудик с долымним безразличием наблюдал из своего аквариума, как Людмила издывалась над ее собранными, а Людмила вела научную работу: она выработывала у крабов условные рефлексы, а потом резала им в разных местах нервную систему и смотрела, останутся рефлексы или нет. Очень ей надо было разутьить, где у крабов отведено место для своей индивидуальной нервной деятельности. Крабы, конечно, не моллюски, и, может быть, Людмила знавала бы чем-нибудь иным, да задала от шефа никак не могла ориентироваться, поэтому и говорила важно, прислушалась ресциды и прислушивалась к собственным словам.

Дни были заполнены до отказа.

Но вечером можно было обещать к Мознскому камню и провалить на нем. Далековато, правда, от биостанции, зато там тихо и не гадают тетчи из соседнего санатория.

Мознхатый камень — это тоже Катя придумала, чтобы так звать. Говелюе, он совсем не мознхатый: бока острые, а верх плоский и гладкий, там можно растащить и обсуждать всякие вопросы. Или, если еще не стемнело, свесить голову и сморгнуть, что двавится в воде. Под водой он действителюе весь зарос мочнхатыми водорослями, а вокруг — жалюте дно, и по нему иногда бегут крабы, а в другой раз, хоть час смотри, ни одного краба не увидишь.

Часто с ними на Мохнатый камень бегали купаться Тася и Майка, лаборанты ихтиологов, еще электрик Володя и оба Ленинградца. Ленинградцы были уже пожилые, лет по сорок, но веселые и всегда ходили внаглую.

Людьми же посещала сватовская банда: там шельоны и можно встретить киноактеров из Москвы.

Шестого сентября Катя уезжала, и так уже оказывалась к началу сентября, а Васяка остался еще на два месяца, потому что он делал диплом. Переа Катиным отъездом устроили небольшое представление, и Константин Иванович приготовил фирменное блюдо бионистами — блюз из майки. Тася с Майкой тоже сочинили какой-то перфом с водоразливом и креветками; это был смелый эксперимент, но все ели и похваливали. Ленинградцы пели студенческие песни, еще доводилось, а Людмила сказала речь.

Васяка очень злодейски им отпирывала, с Катей часть своего фиксированного материала и улаживалась бабки. Утром шестого Васяка и Володя отвели Катю в Самферополь и посадили на поезд. Катя кричала: «Васяка, ты лжешь!» — махала руками, кричала, а Володя кричал, но они не пошли, а Васяка целый день гадала, что она там могла кричать. Вечером ему стало ясно, что Катя перепутала место бабки, а у него везло, потому что, по возрасту, и он написал ей довольно подробную инструкцию и попутно рассказал, как они с Володей добывались на грузовике обратно и что нового на бионистов. Рудик в своем квартирном обладал ружьем, а Васяка переладил Катю от него припрятать.

Наутро Людмила завывала: — Я теперь Катиную кровь в спирт, что ли, пишу. Хороший краб, крупный, тангана легко одерогавать.

Васяка даже не нахмурился, что на такое ответить. Людмила всегда отпирывалась. Ветером он написал Катю: «Ты же богища, Рудика они возьмут только через мой труп».

Недалье через две и бионистки уехали в свой Ленинград, Володя ушел в отпуск, и к Мохнатому камню Васяка теперь бегал один. Володя стал похожаедем, темнее рано, но у камня вечно творились какие-то злободневные дела. Однажды два краба затащили в воду, третий раз подряд краба поплащали между. Вечером было сухо скучновато, Людмила уехала в санаторий на танцы, а Васяка сидел возле Рудика со своими идеями или писал Катю, про разрыв так соблазна и давал ей советы насчет своего заформализованного материала. Катя изредка отвечала.

Как-то вечером Васяка получил письмо с красивой маркой про боксера. Катя сообщила, что Васякин материал в полном порядке, что занятий очень много, а конец письма был совсем глупый. «Знаешь, Вася, — писала она, — ты мне пока больше писем не пиши, а ты ты каждый раз пишешь: «Привет от Рудика», — а Андрей обижается, он думает, что это какой-то парень был на бионистов, понимаешь?»

Васяка лежал в темноте с открытыми глазами и злился. Он и раньше был уверен, что только сауту можно выйти замуж за маячку. Еще неплохо бы сфотографировать Рудика, и припрятать ему танкину и безкозырку и послать без подписи.

Утром Васяка снова прочел письмо и пошел в лабораторию. Нейизвестно отчего подобрившая Людмила кормила Рудика.

— Давай, Рудольф, собирайся, — сказала Васяка и щелкнула по стеклу.

Рудик перестал жевать и внимательно посмотрел на Васяку ночью.

Аквариум был теперь пустому. Васяка отлил из него половину воды. Хотя он и старался нести осторожно, но Рудика мотало. Около Мохнатого камня, как всегда, никого не было. Васяка рванул. Он погнался Рудика по сплыву и когда машина зарывалась в лед, вытаскивал руку вместе с висцидом на ней Рудиком. Вода была холодная. Васяка зашел две поглабле и опустил руку в воду.

— Если у тебя муж кретин, — сказала он жевадно.

Рудик отбегивал от пламени и плавно скользя вниз. Сначала его не было видно, потому что вода зарывалась, но потом Васяка вдруг увидел, как Рудик боксом-боксом бежит по амфиноному лагу, что удерживает до снова появляясь в приплывающих солнечных бликах.

Как часто приходит в КЛШ письма со жгучими вопросами: о чем писать, что рисовать?

Еще чаще поступают в клуб материалы, мало подходящие для него: затеряны анекдоты и шутки, карикатуры с избитыми сюжетами. И как редко мы получаем литературные произведения и рисунки на злободневные темы, без которых КЛШ не имеет права появляться перед читателями!

Из всего сказанного Правление КЛШ делает вывод: армии любителей шутки нужно подкачать конкретные темы, вокруг которых будут стучаться облака мыслей, а потом поливаться дождь юмористических и сатирических творений для клуба.

Правление КЛШ решило конкретизировать повестки для заседаний клуба. Ставить на обсуждение животрепещущие проблемы. Иначе говоря, силами активистов запустить тематические КЛШ. С этой целью в работу клуба внедряется система заданий.

Выполнять наши задания может каждый, кто готов острым слухом, веселой или злой шуткой бороться с недостатками в нашей жизни и с их виновниками.

Итак, задания первое. На повестки дня нашего общего собрания вопрос: «Отличное поработал, а как отдохнул?»

По себе каждый знает, что процесс труда — отдых обратный. Хорошо поработалось — с легкой душой отдыхается, хорошо отдохнулось — легко работается.

Без доказательства ясно и другое: от того, кто проводит вечера и ночи в пьяных оргиях, не жди ни трудовой доблести, ни общественного энтузиазма, ни моральной чистоты.

С наступлением осени отошла по-

ВНИМАНИЕ— ЗАДАНИЕ!

ра турлоходов, рыбалок с ночевками, самосожжения на плахе, поджаренных ташцев на открытых верандах. Пошленную нагрузку принимают на себя кинотеатры, Дворцы культуры, клубы.

Присмотритесь, созданы ли у вас в городе, в поселке, в совхозе или колхозе условия для культурного отдыха или наоборот?

Интересно, насколько полезно проводят вы и ваши сограждане свой досуг или наоборот?

Нет ли среди ваших знакомых любителей изурядительных ночных бдений за картами, страдающих от зеленого скуки безделья в свободные часы?

Вглядитесь, нет ли вокруг вас индивидуумов, отдающих делу час, а лодке время или вовсе мечтающих о жизни, «вечным праздником быстро бегущей»!

Все ваши впечатления воплотите в сатирические и юмористические рассказы, в фельетоны, в стихи, в эссе, в шутки-малютки, в карикатуры — словом, в любую форму самого острого жанра.

Если же кто сочтет себя несильным в литературе и графике, может написать нам простое письмо. Тут главное не блестящий стиль, а серьезность проблемы, конкретные, острые и проверенные факты, имена виновников.

Чтобы успеть к первому тематическому выпуску КЛШ, материалы должны поступить в редакцию не позднее конца ноября.

Ждем ваших писем!

Правление КЛШ

Заноза и бюрократ

П. СОКЛОВ

Вписал заноза в папел бюрократу И говорит ему тихохнычно:

— Не торопись вытаскивать меня, поменьшая.

Назначь другую дату, Помянувший вопросенья день, другой, Тебе ведь не впервой Откладывать дела.

— Уж ты поменьшая промани!

— Да ты с ума сошла! — Издав свирепый рык, Воскликнула бюрократ.

— Какой же черт тебе, заноза, рад? Я должен потерять покой и сон! — И выхватил ее из папел вон.

При этом промывал и смелость, и спорность, Завидую смелую, жар души.

Вот так и впрямь решай вопросы ловко И волоконитой больше не грешит!

Фото В. ТЮККЕЛЯ.

ОНКИ

В программе велосипедных соревнований этот номер так и отмечен: «Гонки за лидером»... Стремительно набирают скорость пары соревнующихся.

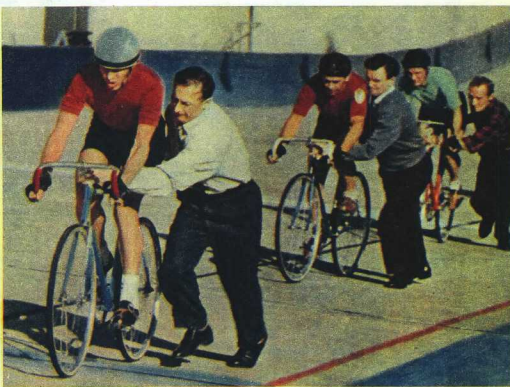
Впереди непримично выпрямленная фигура лидера. Он на мотоцикле, за ним согнутая, пригнущая к рулю фигура гонимца-велосипедиста. Какой резкий контраст! Один кажется подпрыгнуто слоноподобным. Второй — густой энергией, он весь в движении... Почему так? Все объясняется просто. Лидер весь распрямлен не случайно. Он принимает на себя встречный ветер, своим телом укрывает велосипедиста. А гонщик — это борец за скоростью. Какой согласованностью и слаженностью должны обладать эти двое, чтобы добиться победы! Чуть элиторизм мотоциклист, и гонщик собьется с ритма. Чуть превысила скорость, и велосипедист отстанет. Тогда ему одному придется бороться и с ветром и с расстоянием... Да, эти двое, так непохожие друг на друга, составляют одно целое. Они вместе борются со временем и соперниками. И их успех — это успех двух предельно «спешивших» спортсменов...

А как слоны сами соревновании! Чтобы победить в них, мало выиграть какой-либо заезд. Мало показать лучший результат. Нет, все гораздо сложнее.

В интервалах между заездами полезен массаж.

Последнее напутствие перед стартом. На снимке — мастер спорта Евгений Власов и его жена Лена.

Через несколько минут начнется борьба. С одной стороны к старту выходят мотоциклисты-лидеры, с другой — гонщики. Пока все спокойно. Но гроза впереди!..

Победа! Это успех их обоих — гонщика Ивана Лаптева и лидера Михаила Зайцева.

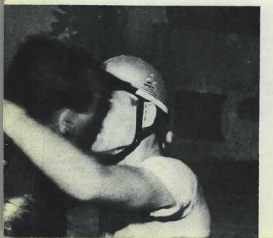
2А ЛИБЕРОМ

Вспомним, как проходила борьба на последних чемпионате страны. Сначала звезды и четвертьфиналы. Дистанция — 25 километров. Звезд много. И в каждом надо быть среди лучших, чтобы получить право продолжать борьбу. Затем полуфиналы. Их не может быть больше двух, а в каждом полуфинале — не более восьми пар. Дистанция у полуфиналистов уже труднее — 50 километров. И опять только лучшие продолжают борьбу. Финалисты — это четыре лучших пары. Они соревнуются в так называемой часовой гонке. Час в пути! Кто покроет большее расстояние за этот час, тот победитель!

Нелегко, приютани изматывающее состязание! Это борьба нервов и воли, борьба силы и тонкого расчета. На последнем чемпионате победителем стал армяк И. Лалтав со своим лидером М. Зайцевым. В финале за час они покрыли 64 километра 730 метров. Отличное достижение!

Да, в программе соревнований этот номер отнесен коротко «гонки за лидерами», но за этим коротким названием скрыто очень многое: борьба в течение нескольких дней, борьба напряженная и разнообразная, борьба, трудная для участников и увлекательная для зрителей!

Гонки за лидером — это борьба со временем и с соперниками...

В ПОИСКАХ ШЕКСПИРА

К Всесоюзному совещанию молодых писателей

«Ленинград, Невский проспект, 56, Театр комедии». Пакеты с таким адресом почти доставлял ежедневно. Это письма. Книжки пьес за месяцы и целые шкафы за годы. И в основном пьесы молодых, еще никому не известных авторов. А может быть, среди этих «никому не известных» есть тот самый «новый Шекспир», которого театр ждет с таким нетерпением?

Конечно, «новый Шекспир» можно терпеливо ждать. Но это будет похоже на ожидание у моря погоды. Нет, его необходимо искать, ему нужно помочь рождаться.

Собственно, для этого и создано объединение молодых драматургов при Ленинградском театре комедии. Официальное рождение этой организации произошло весной 1959 года. В него вошли люди разных профессий: юрист и астроном, котельник и руководитель самодеятельности — люди, проявляющие свои силы в драматургии. У них было главное — интересные замыслы и желание работать. С этого можно было начинать.

Вначале к молодому объединению многие относились скептически. Но прошло три года — и появилось девять новых комедий. Это «Брелок № 16» и «Темнодала и палеофобия» Д. Угрюмова, «Трехминутный разговор» В. Левицкого, «Рассказ одной девушки» А. Тверского, «Четверо под одной крышей» и «У себя в плену» М. Крайневича и М. Спирюхина, «Пята на расчете» И. Деходова, «Что скажут завтра?» и «Опаснее врага» Д. Аля и И. Ракова.

Эти пьесы «начинались» в объединении, они получали первую в жизни в Ленинградском театре комедии, они обилии многие сцены страны и не раз ставились за рубежом. Для первых шагов объединения ре-

зультат, прямо скажем, неплохой. Поэтому известно писем приходит в адрес объединения, поэтому в последнее время о нем так много говорят и спорят.

В чем же, собственно, заключается работа объединения? Какую реальную помощь оказывает оно молодым драматургам? Многие считают, что объединение драматургов — это что-то вроде учебного заведения, где его руководитель народный артист СССР Н. П. Акимов читает лекции о том, как писать пьесы.

Конечно, Н. П. Акимов, выдающийся мастер сцены, у которого за сорок лет работы в театре накопился огромный опыт в области комедии, оказывает колоссальную драматургическую помощь. Он в совершенстве знает законы построения комедии, умеет направить мысль автора, подкачать ему интересный прием. Кроме того, молодые авторы стали по-настоящему членами коллектива театра, без их участия не обходится ни одно событие. А это очень много дает начинающему драматургу: прежде всего знание сцены, ее законов и секретов. Общение друг с другом выводит из «калейности» творческого процесса.

Но дело в том, что самое совершенное знание законов драматургии секретов театра еще не гарантирует появления хорошей пьесы.

Объединение при Ленинградском театре комедии — это творческая мастерская. Здесь в контакте с театром ведется работа над конкретной пьесой — пьесой, в которой заинтересован театр.

В театре есть обычай. Каждая новая пьеса, которую производится ставить, сначала выносятся на суд всего коллектива. Устраи-

лись: ему всегда интересно эксперимент, чем протерпавшая дорожка. «Что нам нужно сейчас и театр? Если вышло плохо, отбрось!»? И бы выбрал слово «вещность»... говорит он. Вот почему в его лице находят поддержку молодые, которая стремится говорить и выступать по-новому.

Однако глупой традицией не так легко преодолеть. Очень часто в объединение попадают пьесы, написанные совсем молодыми людьми, но в них встречается в удушливом виде то, от чего давно давно отбросили. Автор еще не умеет писать, но все заблуждения и штампы прошлого он уже усвоил.

Что скрывать, явные недостатки пьес, поступающих в театр — как большинство из них, — это перевод былого времени драматургии работников театра. Но, к счастью, встречается и другое. При всей неопытности автора в пьесе есть какая-то острота, интересная тема, попытка решить ее по-новому. Пьесы еще нет, но есть то, ради чего стоит работать над ней. Легче всего, конечно, написать автору, что он не знает законов драматургии, не умеет писать комично с юмором и тому подобное, и на этом расстаться с ним...

Но в Ленинградском объединении драматургов к таким авторам относятся иначе. Поверив в их способности, с ними начинают работать с той основой и родятся объединения при театре, где начинающим авторам помогают вырасти в драматургов.

А иногда способному автору, пьесы которого по тем или иным причинам не подпадают театру, предлагают написать так называемую валанду, то есть наложенный в виде короткого либретто замысел другой комедии. Для автора это имеет свои преимущества. Какое? Вплоть до того, что, дав согласие писать пьесу, драматург знает, о чем он собирается писать и чем пьеса кончится. Вместо того, чтобы тратить минимум несколько месяцев работы на целую пьесу, он может сразу же вернуться получить отказ, автор может изложить свой замысел на пяти-шести страницах. И ни будет ясно, какая тема его возмущает, идея пьесы, ее сюжет и т. д. Театр по этому либретто может судить о том, что интересна ему такая комедия, нужна ли она, советовать ли автору продолжать над ней работу.

Объединение, или, как мы назвали его, творческая мастерская, в самом деле не является стабильной организацией, где число штатных мест установлено раз и навсегда. В него все время вливаются новые силы. Писать для театра Нина Александровна Галкина, Морозова, Валерий Тур. Это самые молодые авторы театра — не только по стажу, но и по возрасту. Имена их еще нельзя увидеть на афишах, но можно надеяться, что вскоре они появятся.

Итог почти каждой творческой дискуссии, посвященной проблемам современного театра, сводится к тому, что самый слабый человек — это драматург, который не умеет сказать дискуссию ни провоздвигает и как бы горчико и страстно ни призывали его к подьему драматургии, ярид ли этого достаточно, чтобы принести отстойный чучелос распадур.

В чем же дело? Может быть в том, что театры должны соединить свои усилия, свой опыт и требования с энергией молодого талантливого драматурга и в творческом коллективе и завершить работу над пьесой?

На открывающемся вконец в Москве IV Всесоюзном совещании молодых писателей, несомненно, пойдет разговор и о нашей молодой драматургии — о ее успехах, о ее неудачах.

Вот мы и хотели рассказать о том, как работают с молодыми драматургами в объединении при Ленинградском театре комедии. Результаты этой работы известны каждому театральному зрителю. Правда, пока еще «новый Шекспир» не появился. Может быть, его найдут в объединении драматургов при других театрах, которые, смею надеяться, переняют опыт Ленинградского театра комедии.

Он очень нужен, «новый Шекспир»!

И. РОДНОУВА

Я сидел на званом ужине и чувствовал себя так же, как чувствуют все попавшие в незнакому обстановку, к чужим людям.

Вот почему меня так обрадовало появление хоть одного знакомого лица. Пока я отчетливо пытался вспомнить, где я раньше встречался с этим молодым человеком, он уже радостно тряс мне руку, поздравляя по плечу, как будто мы с ним час назад расстались на трамвайной остановке.

Видно, он был из породы тех, кто знает всех и кого толком не знает никто. Ужени, Банкет, просмотры «для пап и мам» не проходили без него. Все величаво выслушал и вошел в его улюбив, пожимал протрунутую на власяную руку, но никто не помнил ни его профессии, ни должности, ни даже имени...

И я вскоре понял, что тоже не знаю его, он просто приехал. Заучено-ловким движением он опрокинул две рюмки и, смачно погустывая жареным хлебом, шепнул мне:

— Сейчас...

— Что сейчас?

— Сейчас я вас введу в курс насчет окружения. Вот только следочку эту добыю... Ух, красота! В этом доме всегда подают к столу приятную пишу и неприятных женщин. Но, видите, та, что с краю сидит, хочешь все время!

— Вижу.

— На-абитая дура. Стара к тому же.

Я попытался было возразить, но моего соседа уже носило:

— Теперь она на коне. Жена видного инженера. А совсем недавно была машинисткой в его аппарате.

— Что ж, разве зазорно быть машинисткой?

— Нет, но пока он ей дитявова, она его охмуряет. И теперь он стесняется ее глупости. Сидит и дрожит: вдруг чепуку какую-нибудь сморозит! Пытка, а?

Он громко расхохотался и захнул с центра стола блюдо с салатом.

За каких-нибудь пятнадцать минут, несмотря на набитый едой рот, он снова оплевывал большую половину сидящих здесь людей. Я узнал о них столько плохого, что хватало бы на добрых двадцать отрицательных персонажей пьесы или кинофильма.

Я глубоко уверен, что люди эти никогда не причинили ему зла и жизненные пути их никогда не сойдутся с его путем. Он был сплетником по профессии. И, сидя за столом, он просто работало.

Чтобы говорить гадости о людях, не нужно особого ума, и, ну, видимо, лишь иметь язык без костей да определенный запас желчи. И то и другое присутствовало в избытке.

Рисунок Н. НЕДВАЙЛО.

СПЛЕТНЯ

ФЕЛЬЕТОН

Злословил он мелко, трусливо, сплетничка.

— Вот ту, что все время танцует, с девонькой для показа загар, видите? Танцует с этим, а ее прозывают Танцует во-он тот, лысый. Тонкая!

«Тонкая» ничего точно не знала и не видел. Между завтраком, обедом и ужином он сам пытался слушать.

Ему рассказывали...

Он где-то слышал...

Ему однажды шепнули...

Меня всегда поражают такие люди. Какое им дело до жизни тех, кого они так усердно оплевывают?

Сплетня, видимо, произрастает у одних на почве зависти, у других — на почве абсолютной пустоты душевной. Отсутствия каких бы то ни было интересов приводит к жадности интереса, вину, с пущим, обывательской сломы сплетничеству.

И вот начинаются:

— Слыхали ли вы? Семенов разругался с тренером и перешел на «Турбин» в «Стрелу».

— Да бросьте...

— Эй-богу! Тонкая.

— Вы уже знаете? Колесав бросил очередную жену...

— Не выдумывайте.

— Честное слово! Клянусь вам.

Из самых достоверных источников.

— Как, вы не в курсе? Банников упилился до чертиков и чуть не утонул в Москве-реке. Весь город звонит. Тонкая!

Семенов — известный футболист, Колесав — популярный актер, а Банников — признанный мастер прозы.

Вокруг известных имен вообще

любит поговорить, поусудить, а для профессионального сплетника тут непочатый край работы.

Сальери, увы, не изжиты при социализме. Современные Моцарты это остро ощущают. Ни футболист, ни актер, ни писатель не совершили ничего подобного. Но что им прикажете делать? Писать опровержения в газеты? Нанять гласшата? Вызвать сплетника на дуэль? Можно, правда, дать ему по физиономии, но за это сведут в милицию...

И сплетня гуляет, ползает, обрывает, как смежный кот, نابлюдцами, ранит сердце.

Я вспоминаю трагический случай в одном волжском городке. У студента техникума пропали деньги. Подозрение пало на молодую девушку А. На нее соседка соседка, которая давно эту девушку, как говорится, сжила со свету. Соседке, к сожалению, поверили. Девушку затаскали по начальническим кабинетам, хлестнули, как быком, обвинением: — Воровка!

Девушка не выдержала — повесилась.

На другой день деньги нашлись за комодом у той, которая заявила о пропаже.

А смалодушничала? Да. В ее смерти сыграли роковую роль бездельные преподаватели, черствые студенты! Конечно, Но убил ее все-таки сплетня, переросшая в чудовищную клевету.

И все же есть куда более опасный вид сплетни, направленной не против одного человека, а против общества в целом, я бы сказал, сплетни с социальным уклоном. Разве не доходили до вас порой

точные сведения, что скоро-де повысят цены на обувь, запретят торговать водкой, а мыло будут продавать только многодетным матерям и заслуженным мастерам спорта?

И обыватель клюнул на слух, как карась на приманку. Уваженный аэросоком, он, словно саранча, набрасывается на приманку, оголяет магазинные полки, забывая свои, домашние, до отката.

Казалось бы, пустой, наивный слухок, а как он оборачивается? Подпрыгивает пламенный торговля, экономика и, если хотите, авторитет государства.

А вспомните икулывотные годы, сплетню-навет, сплетню-донос, политическую клевету, безвозвратное унесшие на одну жизнь!

У нас строго карают тунеядцев, спекулянтов, взятчиков. Но очень мы робко, нерешительно, мягкотело обходимся со всякого рода трепачами, светляками слухок и сплетничками.

А как полезно было бы в строго административном порядке заставить их прикусить языки!

Счастливо улыбулись бы оскорбленная ханжеской клеветой женщина. Расправили бы плечи завравшийся интеллигентные соседи по квартире беззащитный старик. Обязанно вздохнули бы многие члены месткомов и парткомов, безнадменно уязвимые в ежедневных разборах очердных заявлений слончиков и сутег.

Канули в безвозвратное прошлое тяжелые времена азиатских каштанов и тревожных слухок, анонимно-подметных писем и подлых доносов. Мы живем бодрее, светлее, легче, и никому не позволено омрачать нашу жизнь!

Алмаз — самый твердый материал в мире. Им обрабатывают сверхтвердые сплавы и горные породы. Но как обработать сам алмаз? Как, например, просверлить в нем отверстие?

На помощь пришла электроника. Ученые создали электронный прибор, который называется «лазер». Он представляет собой оптический резак и усиливает электромагнитные колебания световой частоты. Луч света, идущий от этого прибора, очень узкий и обладает огромной мощностью. Основным элементом устройства является кристалл синтетического рубина. Фирма «Дженерал Электрик» применила «лазер для обработки алмазов. Узкий луч света, идущий от прибора, имеет температуру 100 000 градусов Цельсия. Он пробивает отверстие в алмазе за 0,0002 секунды. Интересной особенностью этого метода является то, что после обработки структура алмаза совершенно не меняется. С помощью «лазера» можно легко обрабатывать сталь, титан и другие твердые материалы.

АЭРОЗОЛИ

Эти извечные флаконы продаются по душе человеку. Принятен не только тонкий аромат, но и запах, и даже духи и одеколоны. Главное состоит в том, что содержимое флакончика выбрасывается наружу автоматически, в виде аэрозоля — распыленной, похожей на туман струи, исключительно равномерно оседающей на поверхности. Оригинальным новинкам присвоено название «Аэрозоль».

Для пользования аэрозолем не обязательно иметь золотистую крышку-пистолетик и слегка нажать на головку флакона.

Принцип действия оригинальных сосудов основан на использовании разницы в давлении. Содержимое находится под избыточным давлени-

ем газа, достаточным для того, чтобы из флакона можно было вытолкнуть весь продукт.

Впервые в нашей стране оригинальную упаковку парфюмерных и косметических изделий изготовила коллектива рисского парфюмерно-косметического завода «Дизитрас» под руководством инженера З. Гринюк. Недавно здесь выпустили опытный партию одеколоно-аэрозолей «Валдас» («Венер» и «Парфителус» («Сюрприз»).

У аэрозолей большое будущее. Флаконы могут содержать не только духи, одеколоны, но и кремы для лица, косметику для мебели и автомобилей, средства против мух, комаров, моли, садовых и полевых вредителей.

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ МИКРОСКОП

над его окулярами, а выходящий телевизор. На экране появилось четкое, увеличенное в тысячи раз изображение.

Телевизионный микроскоп создан инженерами предприятия Ленинградского совхоза № 1 на базе обычного микроскопа и промышленной телевизионной установки.

Теперь жизнь микроскопа или такие процессы, как фотосинтез, движение в водных растворах фермагнетических средств и т. п., могут наблюдать десятки людей и не только в лаборатории, но и за ее пределами. Новый прибор позволяет передавать изображения объектов на пять дополнительных телевизоров в расстоянии до двух километров.

Установка проста в изготовлении, удобна в эксплуатации и недорого стоит. Ее помощью можно получить увеличение рассматриваемых объектов от 1350 до 32 тысяч раз.

На рабочем месте биолога — экспериментатора не обходится без обычного микроскопа. Чуть подальше телевизор с большим экраном.

Умный помощник изучаемый предмет не только микроскопа и не наклоняется, как обычно,

Объемы, ясно окрашенные неметаллические вагоны этого красавца-экспресса внешне напоминают скоростные электровозы. Но железные дороги, для которых он предназначен, совсем не нуждаются в электрификации. Экспресс будет использоваться для скоростных пригородных сообщений на неэлектрифицированных участках дорог.

Первый отечественный железнодорожный дизель-поезд — десяти вагонов вагоностроительного завода Ленинских машиностроителей. Состав формируется из четырех комфортабельных пассажирских вагонов: двух головных (моторных) и двух промежуточных вагонов уютные салоны, отделанные в светлых тонах с примене-

ДИЗЕЛЬ-ПОЕЗД «БАЛТИКА»

Световая газета

Институт электротоматини (Венгрия) сконструировал световую газету нового типа. Тексты сообщений передаются латинскими и арабскими шрифтами, неограниченно. Газета может «называть» изображения любых предметов.

Искусственные зубы для коров

В штате Небраска (США) разработаны специальные коронки для зубов крупного рогатого скота. Изобретение появилось на свет в связи с тем, что коровы, гонимые местными травмами, очень быстро истирают зубы.

На одной из международных выставок изобретатель получил премию.

Початки

Эти курьезные початки вытоплены из уральских самоцветов умелыми руками мастера прикладного искусства.

И тем не менее початки имеют право отношения к тому, что делается на полях Курганской области. Это перекрашенные призы, учрежденные Курганской областью ВЛКСМ. Один (на снимке слева) будет вручен той районной комсомольской организации, которая добьется наибольшего успеха в областной социалистическом соревновании за высокие урожаи куркуры. Другой получит в награду школьная производственная бригада, сумевшая лучше всех наладить работу по выращиванию скороспелых полей.

из самоцветов

ним стеклопластика, напрана и других синтетических материалов. Их используют в основном для удобных, с наклоняющейся спинкой мягких кресел.

Сердце поезда — два дизеля типа «М-750» общей мощностью в 2 тысячи лошадиных сил — отличает высокую экономичность и позволяет развивать скорость до 120 километров в час. Управление осуществляется по так называемой системе многих единиц с дублированием управления. Применение совершенных и умных приборов, удобные рабочие места создают большие удобства обслуживающему персоналу.

Наряду с тем, когда красавец «Валтина» появится на стальных магистралях Родины.

Парад страница обложки: Путь выбрал. Пусть он оказался не так легким. Но если он приносит радость, если он заставляет сильнее биться сердце и улыбаться восторженно улыбаться, значит, это правильный путь! Именно такой путь выбрала вечерняя десятиклассница, красавица из Астрахани, комсомолка Галя Захарова. Счастливого пути тебе, Галя!

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ:
Москва, Б-66, Спартаковская, 2-а.
ЗВОНИТЕ ПО ТЕЛЕФОНАМ:
Коммутар Е 1-70-20.

Главный редактор А. В. Никонов.

Редакция: Ю. Н. Верченко, Е. А. Домошников, С. В. Егоров [ответственный редактор], В. А. Костров, В. А. Кочетов, В. Л. Рязанович [заместитель главного редактора], Е. М. Рибников, А. Б. Стуков.

Оформление В. Соколова.
Технический редактор А. Шарганов.

А 01018. Подписано и печатно 0 /X 1962 г.
Тираж 800 000 экз. Изд. № 1805.
Знака № 2643. Формат бумаги 70x108/16.
2 б. л. — 5,48 п. л.

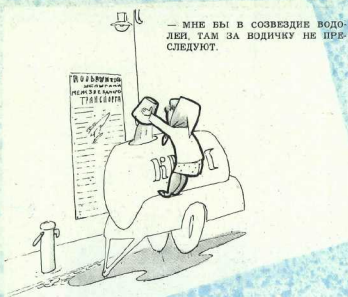
Для справок — доф. 2-40; отделе: литературы и искусства — доф. 2-15; очной и подписки отдел — доф. 3-52; международный отдел — доф. 3-21; фотодупликации — доф. 3-14; сдвиги и юмор — доф. 4-70; писем — доф. 2-33; информации — Е 7-55-52; науки и техники — 7-45-82; оформления — 7-51-30.

Рукописи не возвращаются.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, ул. «Правды», 24.

БИЛЕТОВ НЕ БУДЕТ!..

— МНЕ БЫ В СОЗВЕЗДИЕ ВОДОЛЕИ. ТАМ ЗА ВОДИЧКУ НЕ ПРЕСЛЕДУЮТ.

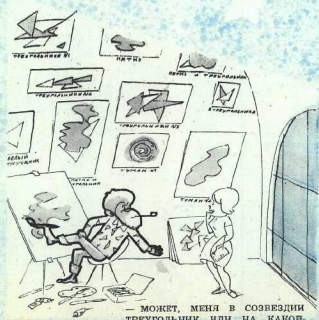

— СКОРЕЕ БИЛЕТ КУДА УГОДНО. ТОЛЬКО НЕ НА БЛИЗНЕЦОВ!

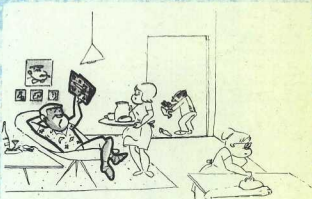

— НАПРАВЬТЕ МЕНЯ НА ЮПИТЕР: ТАМ ХОТЬ СУТКИ ПОКОРОЧЕ!

Рисунки В. ТИЛЬМАНА.

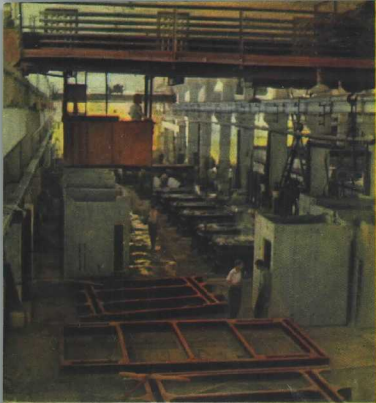

— МОЖЕТ, МЕНЯ В СОЗВЕЗДИИ ТРЕУГОЛЬНИК ИЛИ НА КАКОМ-НИБУДЬ ТУМАННОСТИ ОЦЕНИТЬ!

— ЛЕЧУ!. КОНЕЧНО, С ПАПОН, С МАМОН, С ДОМРАВОТНИЦЕЙ.

Неугодно становится на земле туняцдам, пьяницам, хулиганам, аморальным типам всех мастей. Рады были бы они улететь от общественного презрения куда за тридевять галактик. Но не будет им билетов. Ни маглов, ни плацкартных, ни общих! Не воудут они в корабли будущего со своим тмешным грузом пережитков. Ни на земле, ни в носмосе им места нет!

Сколько потребуется времени, чтобы построить четырехэтажный жилой дом!

— Десять дней, — ответили на этот вопрос строители Краснодара.

Они решили собирать такие дома из отдельных комнат, лестничных пролетов, как говорят строители, — обычных элементов, к сборному выпуску которых приступил Краснодарский домостроительный комбинат.

...Представьте себе: к строительной площадке подъезжает грузовик. На специально оборудованном прицепе стоит готовая квартира, сверкают на солнце чисто вымытые оконные стекла, а рамы и двери еще пахнут свежей краской.

Прием с конвейера она прибыла сюда, чтобы подъемный кран помог занять ей свое место в будущем доме. Теперь новоселам Краснодара не приходится долго ждать. Такие двадцатичетырехквартирные дома собираются буквально на их глазах.

Фото В. САККА.

